

На правах рукописи

Дмитриева Анна Александровна

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
БЕЗОПАСНОГО УЧАСТИЯ ЛИЧНОСТИ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Москва–2017

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» на кафедре уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы

Научный консультант: **Епихин Александр Юрьевич,**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Галустьян Оскиан Аршакович,**
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Центра научных исследований
Московского областного института
управления и права

Кондрат Иван Николаевич,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института
международных отношений (Университета)
МИД России

Насонова Ирина Александровна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса
Воронежского института МВД России

Ведущая организация: **Кубанский государственный университет**

Защита диссертации состоится 21 апреля 2017 г. в 13 часов на заседании Диссертационного совета Д 521.023.02 при Московской академии экономики и права по адресу: 117105, г. Москва, Варшавское шоссе, 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской академии экономики и права. Диссертация и автореферат размещены на сайте Московской академии экономики и права <http://www.mael.ru>

Автореферат разослан

«__» января 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Ю. С. Харитонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В ходе формирования государственной политики в сфере борьбы с преступностью повышенное внимание уделяется государственной защите и личной безопасности участников уголовного процесса. Гарантией осуществления правосудия в современных условиях является повышенная защищенность как лиц, содействующих судопроизводству (свидетелей, потерпевших, экспертов, переводчиков, специалистов и др.), так и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу. В частности, только 52,8% опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов считают свою личную безопасность как сотрудника правоохранительного органа хорошей, и 52,6% из них – безопасность своих близких лиц и их потенциальную защищенность полагают достаточной.

Адекватными средствами воздействия со стороны государства на рост преступности среди прочих является установление необходимых гарантий получения доказательств, раскрытия и расследования преступлений, привлечения к уголовной ответственности виновных лиц и обеспечение при этом прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. Одним из таких средств служит система мер государственной защиты и обеспечения уголовно-процессуальной безопасности участников, содействующих уголовному судопроизводству. С момента принятия в 2004 г. Федерального закона № 119 – ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹ прошло достаточное время для научного осмысления накопившихся проблем. В данный нормативный правовой акт в течение его относительно непродолжительного действия уже одиннадцать раз вносились многочисленные изменения и дополнения (от 29 декабря 2004 г. № 199 – ФЗ, от 24 июля 2007 г. № 214 – ФЗ, от 5 апреля 2010 г. № 45 – ФЗ, от 28 декабря 2010 г. № 404 – ФЗ, от 30 ноября 2011 г. № 352 – ФЗ, от 21 декабря 2013 г. № 377 – ФЗ, от 28 декабря 2013 г. № 432 – ФЗ, от 3 февраля 2014 г. № 7 – ФЗ, от 8 марта 2015 г. № 23 – ФЗ, от 3 июля 2016 г. № 305 – ФЗ, от 4 июня 2014 г. № 145-ФЗ). К примеру, в содержание вышеуказанного документа лишь на основании одного из законов – Федерального закона № 432–ФЗ внесены изменения и дополнения в пять статей: шесть частей претерпели новые редакции и дополнены новыми пунктами четыре их части².

Кроме того, на основании распоряжения Правительства от 5 октября 2016 г. №2078-р, №2079-р в Государственную Думу Российской Федерации внесены два новых законопроекта, которые направлены на повышение эффек-

¹ См.: О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ: ред. от 3 июля 2016 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2004. № 34, ст. 3534. (Далее – ФЗ №119–ФЗ).

² См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 432-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2013. № 52, ч. I, ст. 6997.

тивности применения уполномоченными федеральными органами исполнительной власти мер безопасности в отношении защищаемых лиц³.

По сведениям руководителя Управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД России генерал-майора полиции А. Лебедева, только в 2012 году число защищаемых лиц увеличилось в 1,5 раза и составило почти 4 тысячи человек. Аналогичным образом возросли объемы применяемых мер безопасности, приблизившись к 7,5 тысячам. Количество мер государственной защиты возросло более чем на четверть (с 4418 до 5607), которые применялись в отношении 2860 лиц, имевших различный процессуальный статус⁴.

В целях обеспечения конфиденциальности сведений о потерпевших и свидетелях в последние годы осуществлены мероприятия по оборудованию в федеральных судах общей юрисдикции специальных помещений для допроса указанных лиц без возможности их визуального наблюдения. В рамках мероприятий, предусмотренных Программой государственной защиты, федеральные суды общей юрисдикции оснащены 376 комплектами мобильных комплексов скрытия свидетеля⁵. В настоящее время все верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов оснащены мобильными комплексами скрытия свидетеля и, как минимум 1 комплект находится в каждом управлении (отделе) Судебного департамента в субъекте Российской Федерации для его использования при необходимости районными судами⁶.

Отмечая определенные успехи правоохранительных органов в сфере обеспечения государственной защиты и личной безопасности участников в ходе расследования и судебного разбирательства уголовного дела, следует признать, что эффективность и результаты их деятельности в данном направлении еще весьма далеки от удовлетворения потребностей участников уголовного судопроизводства. Сотрудники правоохранительных органов испытывают серьезные трудности в ходе применения мер уголовно-процессуальной защиты и личной безопасности практически во всех стадиях уголовного производства по уголовному делу. Недостаточная эффективность работы в данном направлении вызвана отсутствием современных доктринальных теоретических разработок проблем, связанных с оказанием противоправного воздействия на субъектов уголовно-процессуальных отношений, а также относительно слабой разработанностью действующего законодательства, которое не в полной мере содер-

³ См.: URL: <http://government.ru/activities/selection/301/24787/>

⁴ Официальный сайт МВД России/ URL: <https://мвд.рф/folder/527/item/814243/> (дата обращения: 14.08.16). Нами использована статистика за 2012 год по причине отсутствия более поздних опубликованных официальных данных.

⁵ См: Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы: распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сент. 2012 г. № 1735-р // Собр. законодательства Российской Федерации. 2012. № 40, ст. 5474.

⁶ Там же.

жит надлежащие механизмы эффективной государственной защиты и личной безопасности добросовестных участников уголовного судопроизводства.

Нуждаются в глубокой теоретической разработке и вопросы формирования миссии безопасного участия личности в уголовном судопроизводстве, а также совершенствования системы принципов государственной защиты потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих правосудию. В юридической литературе пока что нет единства взглядов по вопросам применения уголовно-процессуальных мер безопасности в стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного разбирательства. Проведенные ранее диссертационные исследования либо не отражают состояние действующего законодательства в рассматриваемой сфере деятельности, либо не в полной мере учитывают современные явления и тенденции, появившиеся в последние годы в правоприменительной практике.

До настоящего времени отсутствуют монографические исследования наиболее важных и сложных проблем обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства при обжаловании и исполнении приговоров, особом порядке принятия судебного решения (гл. 40 УПК РФ), рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних, при осуществлении международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, особая важность разрешения возникшего в последние годы комплекса проблем, порождаемых новыми изощренными способами воздействия на лиц, добросовестно осуществляющих свой гражданский и профессиональный долг, свидетельствует об актуальности и требует надлежащей теоретической разработки. Данное обстоятельство определило выбор темы данного диссертационного исследования, направленного для выявления основных векторов развития эффективной комплексной системы обеспечения государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства.

Степень научной разработанности темы исследования. Правовая охрана, защита и обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства являлись предметом исследования таких видных ученых, внесших значительный вклад в развитие уголовно-процессуальной науки, как В.В. Альхименко, А.В. Агутин, В.М. Быков, А.Г. Волеводз, Б.Я. Гаврилов, О.А. Галустьян, А.И. Глушков, В.Н. Григорьев, А.В. Гриненко, Е.П. Гришина, А.П. Гуляев, Л.З. Дмитриева, Е.А. Зайцева, Ю.Н. Жданов, И.С. Иванов, П.В. Ильин, А.А. Ильюхов, А.С. Каретников, Г.Ю. Каримова, Н.А. Колоколов, И.Н. Кондрат, А.П. Кругликов, Н.И. Крюкова, А.В. Кудрявцева, П.А. Лупинская, Н.В. Маликова, Н.С. Манова, Н.Э. Мартыненко, В.Н. Махов, В.Ю. Мельников, И.А. Насонова, А.М. Наумов, В.В. Николук, А.В. Орлов, П.М. Параносенков, А.В. Победкин, М.П. Поляков, А.П. Попов, И.В. Ревина, Р.Р. Сагдеев, Т.Е. Сарсенбаев, А.Б. Соловьев, Ю.В. Францифиров, О.Н. Тисен, В.Т. Томин, В.Н. Уруков, П.В. Фадеев, М.П. Фадеева, О.В. Химичева, Н.Е. Шинкевич, С.П. Щерба, В.Н. Яшин и др.

В научных работах таких ученых, как Т.Т. Алиев, В.П. Божьев, А.Н. Бумагин, А.В. Гриненко, Н.А. Громов, И.Ф. Демидов, Т.Н. Добровольская, С.С. Ерашов, Л.М. Зейналова, В.В. Николайченко, А.С. Кобликов, Н.А. Подольный, Р.Р. Сахапов, Т.А. Складанная, Н.С. Томилова, Г.А. Трофимова, И.В. Тыричев и Н.М. Хромова, дан глубокий анализ содержания системы принципов уголовного процесса и государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

В последние годы внимание ученых обращалось к различным проблемам безопасного участия в производстве по уголовному делу. Отдельные монографии посвящены изучению основных проблем защиты прав потерпевших по уголовному делу (Д.В. Шаров, 2001 г., И.М. Ибрагимов, 2008 г.) и их безопасности (Л.З. Дмитриева, 2010 г.). Кроме того, И.А. Бобраков в 2005 г. исследовал вопросы охраны прав участников уголовного процесса с криминологических и уголовно-правовых позиций, а П.В. Бакуновским в 2009 году издана публикация о проблемах обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных лиц, содействующих расследованию при международном сотрудничестве. Е.А.Карякин совместно с О.Н. Тисен провели научное исследование особенностей доказывания при осуществлении государственной защиты (2008 г.). В 2008 году В.И. Крайнов опубликовал работу, направленную на исследование отдельных вопросов применения мер государственной защиты вне рамок процесса уголовного судопроизводства. В 2010-2011 гг. В.Саморока и М.Бекетов издали ряд работ, посвященных принятию следователем решения о применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, и обеспечению конфиденциальности сведений о защищаемом лице, а И.С. Иванов в 2011 году опубликовал работу, в которой подверг анализу проблемы административно-правового обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в России.

Научная работа С.П. Желтобрюхова посвящена государственной защите потерпевших, свидетелей (2012 г.), А.Б. Смушкиным рассмотрены проблемы предъявления для опознания в условиях, исключающих восприятие опознающего опознаваемым, как способ обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства (2013 г.). С.П. Вареникова исследовала проблемы обеспечения безопасности судебных экспертов (2013 г.), а Т.Ю. Вилкова – о тайне переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в уголовном судопроизводстве (2013 г.). Д. Вороновым рассмотрена характеристика угрозы посткриминального воздействия как основания для применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса (2013 г.).

В исследовании ученых М.С. Колосович, О.С. Колосович, П.П. Смольякова государственная защита участников уголовного судопроизводства рассмотрена как средство обеспечения их прав и законных интересов (2014 г.). К.А. Красновой и П.В. Агаповым в 2014 году изучены проблемы межведомственного взаимодействия подразделений государственной защиты и следователей при осуществлении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства. О.В. Макарова показала основные проблемы

обеспечения безопасности лиц, способствующих предупреждению и раскрытию коррупционных преступлений (2015 г.). В работе И.В. Матвиенко освещены уголовно-процессуальные аспекты сохранения в тайне сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства (2015 г.)

На доктринальном уровне проблема государственной защиты и обеспечения безопасности участников российского уголовного судопроизводства впервые была исследована профессором О.А. Зайцевым (1999 г.), который обосновал основу системы государственной защиты участников уголовного процесса. Продолжение этого научного процесса отражено в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук Л.В. Брусницына (2002 г.), в научном исследовании которого на основе международного опыта раскрыты ключевые проблемы и предложены пути их решения в отношении обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. В докторской диссертации профессора А.Ю. Епихина (2005 г.) обоснована концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства. Кроме того, успешно защищен ряд кандидатских диссертаций, основное внимание в которых обращено к исследуемой нами уголовно-процессуальной проблеме.

В частности, в диссертации Н.А. Тихонова изучены уголовно-процессуальные меры обеспечения чести, достоинства и личной безопасности потерпевшего и свидетеля (1995 г.). В.А. Булатов в своей кандидатской диссертации рассмотрел обязанность следователя обеспечить права, законные интересы и безопасность потерпевших и свидетелей (1999 г.). В диссертации М.А. Игнатьевой изучены процессуальные и организационные вопросы соблюдения прав и законных интересов потерпевших и обеспечение их личной безопасности (2000 г.). О тактике обеспечения безопасности личности в уголовном процессе изложено в кандидатской диссертации В.В. Войникова (2002 г.). В работе М.В. Новиковой изучены основные проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях (2006 г.); в диссертации А.А. Тимошенко – сохранение в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля как уголовно-процессуальная мера безопасности (2006 г.); в диссертации Н.В. Мальцевой – правовое регулирование обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей из числа осужденных к лишению свободы (2007 г.); И.А. Мищенковой – защите свидетелей и потерпевших в российском уголовном судопроизводстве (2008 г.). В диссертационном исследовании Н.С. Томиловой обоснована система принципов государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (2009 г.); в диссертации В.И. Крайнова подвергнуты глубокому анализу особенности государственной защиты потерпевшего и свидетеля в уголовном судопроизводстве (2009 г.); в диссертации Ю.В. Анохина безопасность рассмотрена в числе обеспечения прав и свобод личности в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (2009 г.). Научное исследование Е.В. Бабкиной направлено на обеспечение

безопасности свидетелей при производстве предварительного расследования (2009 г.).

Вместе с тем среди успешно защищенных кандидатских диссертаций следует особо выделить следующие работы: в диссертации И.В. Харитонова (2010 г.) исследованы вопросы обеспечения уголовно-процессуальной безопасности в досудебном производстве в отношении такого участника процесса, как потерпевший; диссертация Т.К. Курбанмагомедова (2011 г.) представляет собой исследование основных проблем обеспечения защиты в судебной стадии производства по уголовному делу; научное исследование Г.А. Скрипилева (2013 г.) посвящено применению, изменению и отмене мер безопасности в отношении лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве; работа А.Б. Абрамова (2013 г.) содержит исследование вопросов соотношения различных видов контрольно-надзорной деятельности сложного процесса обеспечения безопасности защищаемых лиц в российском уголовном процессе. В 2015 году Я.И. Бобков обосновал необходимость выделения самостоятельного статуса защищаемого лица в уголовном процессе России. Диссертация Е.О. Зайцева направлена на исследование правового статуса анонимного свидетеля как защищаемого лица в сравнении с положительным опытом ряда зарубежных государств (2016 г.).

Как видно, перечисленные работы затрагивают отдельные аспекты процесса обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, которые оказывают содействие по делу и в этой связи нуждаются в защите. В них рассмотрены различные аспекты уголовно-процессуальной безопасности с точки зрения контрольно-надзорной деятельности процесса безопасности; правового статуса защищаемого лица; обоснования системы принципов государственной защиты в уголовном процессе; особенностей правового регулирования отдельных мер безопасности; обеспечения безопасности анонимного свидетеля и т.д.

Со времени защиты перечисленных докторских диссертаций прошло более десяти лет. За данный период изменились теоретические представления о безопасном участии личности в производстве по уголовному делу, принято достаточно большое количество нормативных актов, направленных на обеспечение безопасности участников уголовного процесса, а так же накоплен позитивный опыт применения мер безопасности при производстве по уголовному делу.

Объектом исследования является система уголовно-процессуальных отношений, включающих в себя многоуровневый комплекс обеспечительных мер безопасности участников производства по уголовному делу, а также проблемные ситуации и закономерности развития процесса государственной защиты и обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства.

Предметом исследования определены основополагающие положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, положения российского уголовно-процессуального права, нормы смежных отраслей права, регулирующие многогранный процесс государственной защиты и обеспечения безопасности личности в сфере уголовного

судопроизводства, а также опубликованная судебная практика по исследуемой проблеме.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке и формировании системы теоретических положений, которая позволит обосновать новую теоретическую модель безопасного участия личности в сфере современного российского уголовного судопроизводства на основе разумного баланса прав и законных интересов защищаемого лица и интересов общества и государства, основные положения которой смогут быть реализованы в законодательстве и правоприменительной практике.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

определить содержание современной теоретической модели государственной защиты и обеспечения безопасности личности в современном российском уголовном судопроизводстве;

сформулировать миссию безопасного участия личности в уголовном судопроизводстве, ее задачи, обновить систему принципов этого вида государственной деятельности;

обобщить имеющиеся классификации правовых актов, субъектов, осуществляющих процесс безопасного участия граждан в уголовном судопроизводстве;

выявить основные международные стандарты государственной защиты участников уголовного судопроизводства на основе изучения ряда международных документов, в том числе принятых на постсоветском пространстве СНГ;

выявить основные проблемы безопасного участия в уголовном процессе и актуальной необходимости расширения уголовно-процессуальных мер безопасности участников уголовного судопроизводства;

предложить основные направления совершенствования системы государственной защиты и обеспечения безопасности участников современного российского уголовного судопроизводства, содействующих производству по делу;

определить законодательные предпосылки и тенденции повышения эффективности процесса государственной защиты и безопасности участников уголовного судопроизводства;

изучить правоприменительные потребности реализации государственной функции защиты и обеспечения безопасности личности в производстве по уголовному делу;

определить основные проблемы применения мер безопасности в отдельных стадиях (досудебных и судебных) российского уголовного судопроизводства, в том числе при особом порядке принятия судом решения и в досудебном соглашении обвиняемого о сотрудничестве;

изучить особенности и провести сравнение регулируемых различными правовыми актами самостоятельных предпосылок применения мер государственной защиты и уголовно-процессуальных мер безопасности;

дать анализ реализации гласного и конфиденциального применения мер безопасности в производстве по уголовному делу, показать их соотношение в

проекции разумного баланса с учетом обеспечения прав сторон уголовного процесса;

исследовать особенности правового регулирования применения отдельных мер безопасности в усложненных производствах: при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних и при осуществлении международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве.

Методологическую основу исследования составляют всеобщий диалектический метод познания, а также общенаучные и частнонаучные методы познания: структурно-функциональный, исторический, формально-логические методы (анализ, синтез, конкретизация, аналогия и моделирование), статистический и социологический, в том числе анкетирование.

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные положения общей теории права; концептуальные положения философии, психологии; теории безопасности; международного, уголовно-процессуального права. В диссертации широко использованы монографии; научно-практические комментарии; научные публикации по проблемным вопросам избранной темы.

Эмпирическая база исследования. В процессе подготовки диссертации по специально разработанной анкете было опрошено 380 сотрудников правоохранительных органов (следователей следственных подразделений и сотрудников системы органов прокуратуры), а также изучено 312 уголовных дел, при производстве которых применялись уголовно-процессуальные меры личной безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства.

Автор изучил опубликованную за последние десять лет судебную практику по вопросам применения норм УПК РФ, направленных на обеспечение безопасности участников уголовного процесса. Проанализированы справки и обзоры судебной деятельности обеспечения безопасности защищаемых лиц, основания отмены судебных решений, в том числе апелляционной и кассационной инстанциями. Изучены официальные данные судебной статистики, опубликованные Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

Сбор эмпирического материала осуществлялся в Республике Коми, Республике Татарстан, а также в Курганской, Московской, Свердловской и Челябинской областях, г. Москве в 2010-2016 годах.

Достоверность результатов исследования обеспечивается избранной автором методологией исследования, сбалансированным применением избранных методов исследования, теоретической и правовой базой, полученными в результате исследования эмпирическими данными.

Нормативную базу исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, решения Европейского Суда по правам человека, решения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство СССР, РСФСР и РФ, нормативные правовые акты системы органов прокуратуры, следственных подразделений и иных государственных органов, ведущих про-

изводство по уголовному делу и принимающих меры безопасности участников уголовного судопроизводства, содействующих правосудию.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе всестороннего исследования современных проблем государственной защиты и обеспечения уголовно-процессуальной безопасности личности разработан комплекс положений, направленных на модернизацию уголовно-процессуальной теории, законодательства и правоприменительной практики обеспечения безопасности участников сферы уголовного судопроизводства.

Впервые на монографическом уровне всесторонне исследованы проблемные узловые правовые ситуации и пробелы уголовно-процессуального законодательства во всех стадиях современного уголовного судопроизводства России, с учетом последних изменений и дополнений действующего уголовно-процессуального и иного законодательства. Изучение особенностей реализации института безопасного участия граждан на всех этапах производства по уголовному делу позволило выявить основные проблемные точки, замедляющие развитие этого позитивного процесса, прямо влияющего на выполнение назначения уголовного судопроизводства.

Кроме того, на доктринальном уровне изучены особенности специфики процесса обеспечения безопасности участников уголовного процесса при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних, в судебном заседании суда с участием присяжных заседателей и при осуществлении международного сотрудничества в области уголовного правосудия.

Автором обобщен накопленный современный международный опыт правового регулирования безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию, на основе международных стандартов и правовых позиций Европейского Суда по правам человека. Также в исследовании определены основные векторы развития и дальнейшего совершенствования безопасного участия личности, содействующей уголовному правосудию с теоретической, законодательной и правоприменительной сторон.

Проведен детальный анализ принятых в период с 2006 по 2016 г. законов, вносящих изменения и дополнения в УПК РФ, а также внушительного перечня законов и подзаконных актов, трех Государственных программ, направленных на реализацию мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

В диссертационном исследовании основное внимание уделено непосредственно уголовно-процессуальным мерам безопасности и в меньшей степени – мерам государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, так как они, как правило, обеспечиваются внепроцессуальными средствами, выходящими за рамки научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс. По этой причине, мы, прежде всего, определили научные акценты настоящего исследования собственно уголовно-процессуальным мерам безопасности и отчасти, мерам государственной защиты, установленным в Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119 – ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголов-

ного судопроизводства», и Федерального закона от 20 апреля 1996 г. № 45 – ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

Разработанная авторская теоретическая модель представляет собой комплекс международных стандартов, принципов и основополагающих направлений совершенствования теории, законодательства и практики применения государственной защиты и системы мер уголовно-процессуальной безопасности участников современного уголовного судопроизводства России. Впервые на монографическом уровне процессы обеспечения государственной защиты и применения мер уголовно-процессуальной безопасности рассмотрены как единый вид деятельности правоохранительных и судебных органов, предназначением которого является безопасное участие личности, содействующей уголовному судопроизводству.

Обновлена и дополнена система принципов государственной защиты, классификация субъектов, критерии применения мер безопасности, установлены основные закономерности реализации защитных мер и мер уголовно-процессуальной безопасности на современном этапе.

Безопасность участников уголовного судопроизводства рассмотрена как комплексный правовой институт, имеющий обширные межотраслевые связи. Такой подход позволил выявить имеющиеся правовые противоречия и предложить методы их разрешения.

Автором исследованы и предложены основные компоненты (концепты) современной теоретической модели государственной защиты и обеспечения уголовно-процессуальной безопасности личности в сфере производства по уголовному делу, основанной на разумном балансе государственных (общественных) и личных интересов. Кроме того, предложено новое содержание концептов, уточнены цель и задачи государственной деятельности правоохранительных и судебных органов, направленной на безопасное участие личности в производстве по уголовному делу.

Разработаны критерии возможного ограничения права обвиняемого на защиту в целях обеспечения безопасности защищаемого лица. При этом баланс личных интересов рассмотрен с позиций обеспечения законных интересов как потерпевшего, так и обвиняемого.

Научная новизна результатов диссертационного исследования нашла свое отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

I. Положения теоретико-методологического характера

1. Разработана теоретическая модель безопасного участия личности в сфере современного российского уголовного судопроизводства, учитывающая разумный баланс прав и законных интересов защищаемого лица и интересов общества и государства, содержание которой составляют следующие основные элементы:

система принципов государственной защиты участников современного российского уголовного судопроизводства;

законодательные предпосылки и тенденции повышения эффективности процесса государственной защиты и безопасности участников уголовного судопроизводства;

правоприменительные потребности реализации государственной функции защиты и обеспечения безопасности личности в производстве по уголовному делу;

международные стандарты государственной защиты участников уголовного судопроизводства для безопасного участия в производстве по уголовному делу.

2. Установлена устойчивая закономерность правовой имплементации международных стандартов безопасного участия личности в производстве по уголовному делу в правовое поле национальной юриспруденции, которая выражается в стабильном накоплении новых законов и подзаконных актов, направленных на защищенность лиц, содействующих уголовному правосудию, основанием которых является международный опыт законодательского конструирования защитных мер.

3. Процессы реализации мер государственной защиты и обеспечения безопасности личности в сфере современного российского уголовного судопроизводства объединяют единый вид деятельности государственных правоохранительных и судебных органов, целью которого является установление баланса защиты прав и законных интересов личности, а также интересов общества и государства в борьбе с преступностью.

4. Миссия государственной защиты и обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве состоит в обеспечительной правоохранительной роли государства, которая выражается в установлении надлежащих условий для достижения разумного баланса государственных интересов раскрытия преступлений, привлечения виновного к уголовной ответственности при одновременном обеспечении законных интересов участников уголовного процесса (их родственников, близких лиц), содействующих уголовному правосудию.

5. Уголовно-процессуальная безопасность участников производства по делу как правовое явление носит многосторонний, противоречивый, межотраслевой и междисциплинарный характер. Безопасность личности в уголовном судопроизводстве как межотраслевой уголовно-процессуальный институт понимается как совокупность уголовно-процессуальных норм, имеющих свое действие на всех стадиях производства по уголовному делу, связанная с нормами иных отраслей юриспруденции и основанная на международных стандартах безопасного участия личности в уголовном судопроизводстве.

6. Обоснована обновленная и дополненная система принципов государственной защиты и обеспечения безопасности личности, содействующей производству по уголовному делу, авторская классификация правовых актов; уточнены международные стандарты и правила, регулирующие данную сферу общественных отношений; дополнена классификация субъектов, вовлеченных в процесс государственной защиты и обеспечения безопасности защищаемых лиц.

7. В перспективном развитии теории безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства следует исходить из следующих международных стандартов и судебной практики: оглашение показаний защищаемого лица может иметь место при установлении баланса интересов защиты и обвинения; основания проведения закрытого судебного заседания должны быть обоснованы; безопасные меры должны учитывать уравнивание правового статуса, прав и обязанностей лиц, участвующих в предварительной проверке, с участниками уголовного расследования; обеспечение эффективной защиты от вероятной мести или запугивания участвующих в уголовном производстве свидетелей, в отношении их родственников и других близких им лиц, включая введение таких положений, которые разрешают в надлежащих случаях не разглашать информацию, касающуюся личности и местонахождения таких лиц, устанавливаются ограничения на разглашение информации о них либо устанавливают правила доказывания, позволяющие свидетелям и экспертам давать показания таким образом, который обеспечивает их безопасность.

8. Координационный процесс организации обеспечения безопасности является вторичным по отношению к основному — процессу борьбы с преступностью, он носит опосредованный, косвенный характер и может выражаться в различных формах при производстве по уголовному делу: оперативно-розыскной деятельности сопровождения расследования или при реализации мер прокурорского надзора за координацией правоохранительных усилий предварительного расследования, в форме международного сотрудничества.

9. Выявлены основные тенденции развития российского законодательства, регулирующего безопасность личности в уголовном судопроизводстве:

влияние норм международного права, направленных на обеспечение государственной защиты личности в уголовном процессе, и их конвергенция в российское правовое поле;

использование позитивного правового опыта и правоприменительной практики отдельных зарубежных стран на совершенствование российского законодательства о безопасности участников производства по уголовному делу;

ратификация Российской Федерацией международных соглашений и необходимость приведения в соответствие с принятыми соглашениями норм национального законодательства;

дробление проблемы реализации мер государственной защиты на более мелкие, вызванные необходимостью анализа и изучения принимаемых нормативных актов, регламентирующих детали механизма процесса применения мер безопасности участников уголовного судопроизводства;

внесение изменений и дополнений в действующие правовые акты в связи с принятием новых законов, изменяющих отдельные положения специальных законов;

расширение нормативной ведомственной базы правового регулирования по обеспечению государственной защиты сотрудников правоохранительных органов и участников уголовного судопроизводства;

повышение эффективности координации борьбы с преступностью, в том числе в сфере обеспечения прав и законных интересов защищаемых лиц, содействующих уголовному правосудию;

устранение имеющихся и недопущение новых противоречий, а также согласованности правовых норм как внутри УПК, так и при сопоставлении с другими отраслевыми законами.

10. Понятие и классификация предпосылок применения мер безопасности в уголовном судопроизводстве. *Поводами применения мер безопасности* являются сведения, полученные из заявления (сообщения письменного или устного) от лица, которое обладает важной для расследования и судебного рассмотрения дела информацией и намерено содействовать уголовному правосудию, а также информация, полученная из иных источников, в том числе оперативно-розыскным путем. Перечень поводов должен быть расширен: кроме заявления от защищаемого лица (его законного представителя) – рапорт должностного лица правоохранительного органа; заявление иных лиц (кроме защищаемого лица и его представителя). *Основанием применения мер безопасности* следует считать наличие реальной угрозы причинения вреда правам и законным интересам защищаемого лица в связи с его содействием уголовному правосудию или его потенциальной возможностью. Такая угроза не должна ограничиваться перечислением составов преступления, указанных в уголовно-правовых нормах действующего законодательства и может носить неопределенный характер.

11. Инициатива к содействию и обеспечению безопасности участника процесса может исходить не только и не столько от лица, нуждающегося в такой защите, сколько от должностных лиц, имеющих сведения о возможном потенциальном содействии другого лица и наличии у него важной информации о преступлении, а также от должностных лиц органов правопорядка (расследования). Кроме того, первичная информация о возможной угрозе безопасности участника процесса может быть получена должностными лицами правоохранительных органов. При этом само потенциальное защищаемое лицо может и не осознавать опасность своего содействия уголовному правосудию и возможности угрозы своей безопасности.

12. В качестве самостоятельного направления проведения процессуальных и частично следственных действий следует выделять проверку поводов и установление основания, условий применения мер государственной защиты на основании Закона № 119 – ФЗ (№ 45-ФЗ) и мер уголовно-процессуальной безопасности, установленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, которые проводятся параллельно с проверкой поводов и основания для возбуждения уголовного дела (ст. 144 УПК РФ). Действующее законодательство не содержит прямых запретов одновременного применения мер государственной защиты и уголовно-процессуальных мер безопасности.

13. Противоправное воздействие в отношении защищаемых лиц, прежде всего, направлено против правомерного намерения участников уголовного процесса к содействию производству по уголовному делу. Целью такого воздействия является осложнение либо прекращение процесса получения доста-

точных доказательств для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, перечисленных в ст. 73 УПК РФ.

14. Наличие состязательных начал уголовного процесса, в котором функция обвинения и функция защиты представлены как равноправные, вызывает необходимость сохранения баланса уголовно-процессуальных интересов представителей этих уголовно-процессуальных функций в реализации безопасного участия граждан. В противном случае ограничение возможности участия стороны защиты в доказывании, ограничение доступа к конфиденциальной информации, связанной с обеспечением безопасности участников процесса, в определенных случаях может рассматриваться как нарушение права на защиту.

15. Ограничение права стороны защиты на доступ к информации о защищаемом лице в целом не противоречит конституционным положениям. При этом ограничение гласности по причине обеспечения безопасности защищаемого лица, также должно иметь место не только в досудебном производстве, рассмотрении дела в суде первой инстанции, но и в последующих судебных инстанциях.

16. Классификация мер безопасности, установленная в ч. 3 ст. 11 УПК РФ включает:

меры безопасности, прямо *не ограничивающие* право на доказывание (прослушивание телефонных и иных переговоров защищаемого лица (ч. 7 ст. 186 УПК РФ и др.));

ограничивающие право на доказывание (присвоение псевдонима; опознание вне визуального контроля опознающего со стороны опознаваемого – направлено на сокрытие информации в целях обеспечения безопасности).

17. Особым свойством процесса обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства является его *непрерывность*, которая может (должна) продолжаться вне зависимости от прерывания (отложения либо приостановления) производства по уголовному делу в силу различных процессуальных оснований.

18. Международные правовые акты имеют особое влияние на перспективную унификацию универсальных юрисдикций отдельных государств, включая Россию, они оказывают позитивное влияние на развитие института государственной защиты и обеспечения уголовно-процессуальной безопасности в российском законодательстве.

19. Уточнены критерии применения мер государственной защиты и мер безопасности; на основе исследования основных противоречий этого процесса определены пути их устранения; обращено внимание на обязательность установления баланса законных интересов защищаемого лица с интересами общества и государства при производстве по уголовному делу.

20. Обоснованы критерии, при которых возможно оглашение показаний и последующее признание их допустимости доказательства по уголовному делу (ч. 1 ст. 281 УПК РФ): невозможность обеспечить безопасность участника процесса; имеется предварительный допрос в досудебном производстве; проведена очная ставка с обвиняемым в досудебном производстве по делу; приобщена видеозапись допроса; наличие возможности применения видеоконференц-

вязи в судебном заседании; подтверждение оглашенных показаний иными доказательствами по делу (оглашенные показания не должны быть в единственном числе сформулированного органами уголовного преследования объема обвинения).

21. Как одна из форм обеспечения безопасности участников уголовного процесса по делам, связанным с международным сотрудничеством, должна использоваться видеоконференцсвязь при производстве процессуальных действий. При этом защищаемое лицо находится в Российской Федерации и на основании норм УПК РФ дает показания или иным образом оказывает содействие должностным лицам правоохранительного органа другого государства с применением видеоконференцсвязи.

22. Особый порядок принятия судебного решения следует рассматривать как самостоятельную форму обеспечения безопасности участников уголовного процесса: свидетели, на которых может быть оказано противоправное воздействие, в суд не вызываются и не допрашиваются. Это следует из правила исследования в судебном заседании только тех материалов уголовного дела, которые характеризуют личность подсудимого, а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие его наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ).

23. К подсудимому, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, меры уголовно-процессуальной безопасности, указанные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, должны быть продолжены и после принятия решения о рассмотрении дела в общем порядке. Факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве должен рассматриваться как самостоятельный повод к решению вопроса о применении мер государственной защиты, установленных в Федеральном законе № 119 – ФЗ, а также мер уголовно-процессуальной защиты, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

24. Право на принятие судом решения об условно-досрочном освобождении осужденного (п. 4 ч. 1 ст. 397 УПК РФ) следует непосредственно связывать с установлением отсутствия его намерения оказать противоправное воздействие на потерпевшего и других лиц, которые оказывали содействие при рассмотрении уголовного дела судом.

25. Обоснована необходимость более подробного урегулирования правовой процедуры допроса анонимного свидетеля в судебном заседании в суде с участием присяжных заседателей; более гарантированного обеспечения секретности сведений о присяжных; уточнения процессуально-правового статуса присяжных заседателей в целях установления надлежащих гарантий их права на безопасность и государственную защиту при отправлении правосудия по уголовным делам.

II. Положения юридико-технического характера

1. Следует закрепить в ч. 3 ст. 11 УПК РФ поводы к применению мер безопасности, так как они отсутствуют в отличие от их перечисления в ст. 16 Федерального закона № 119 – ФЗ. Указание в УПК РФ только на основание (наличие данных об угрозе) является недостаточным для повышения гарантий реализации права участников процесса на безопасность.

2. Необходимо дополнить перечень сведений, составляющих тайну следствия. Данные о принимаемых мерах безопасности (их организации, тактических мероприятиях и т.п.), личные данные защищаемых участников уголовного процесса и сведения о лицах, осуществляющих меры государственной защиты и безопасности, должны быть также предметом тайны предварительного расследования. Эти сведения не могут быть преданы огласке и в судебных стадиях: следует дополнить диспозицию ч. 3 ст. 166 УПК РФ указанием на обязанность сохранения в тайне, в том числе сведений, относящихся к процессу обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

3. Обосновано дополнение содержания ст. 153 УПК РФ новой ч. 5 со следующей формулировкой: «5. В случае принятия мер государственной защиты или мер, перечисленных в ч. 3 ст. 11 настоящего кодекса, а также иных мер, направленных на обеспечение безопасности участников процесса, содействующих уголовному судопроизводству, а также их близких, по одному из соединяемых уголовных дел, дознаватель, следователь принимают меры для сохранности конфиденциальных сведений или принятия новых дополнительных мер безопасности при наличии к тому оснований, предусмотренных действующим законодательством».

4. Следует дополнить вновь принятую ст. 239.2 УПК РФ новой частью 2 следующего содержания: «ч. 2. Если по одному из соединенных дел принимались меры безопасности, суд должен обсудить вопрос о наличии оснований для их продолжения в соединенном деле».

5. Отсутствие в ст. 227 УПК РФ прямого запрета сообщать обвиняемому в постановлении о назначении дела к слушанию, решения о принятии мер безопасности в отношении участников процесса, снижает гарантии безопасности защищаемых лиц, если к ним применяются меры уголовно-процессуальной защиты, перечисленные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, или меры государственной защиты, установленные в Федеральном законе № 119 – ФЗ. Считаем необходимым предложить внесение изменений в содержание ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ об обязанности судьи по поступившему к нему уголовному делу с постановлением о сохранности данных о личности участника процесса исключить доступ иных лиц не только к данному постановлению, но и к иным документам, в которых содержится информация, позволяющая идентифицировать личность защищаемого участника уголовного процесса. Таким образом, формулировка ч.3.1 ст. 227 УПК РФ нами предлагается в следующей редакции: «3.1. В случае если с уголовным делом поступило постановление о сохранении в тайне данных о личности участника уголовного судопроизводства, судья принимает меры, исключающие возможность ознакомления иных участников уголовного судопроизводства с указанным постановлением, а также с иными материалами уголовного дела, позволяющими идентифицировать защищаемое лицо».

6. Обосновано дополнение содержания ст. 11 (ч. 3), 238 и 253 УПК РФ обязанностью принятия (либо их продолжения) лицом, в чьем производстве находится уголовное дело, мер государственной защиты и уголовно-

процессуальной безопасности в отношении участников процесса при отложении или приостановлении производства по уголовному делу.

7. Целесообразно дополнить содержание диспозиции ст. 278.1 УПК возможностью использования видеоконференцсвязи не только в судебном заседании, но и на предварительном расследовании.

8. В случае приостановления процессуальных действий или их отложения, суд должен быть наделен правом на принятие решения о поручении органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, предварительного расследования или прокурору о продолжении контроля и записи телефонных и иных переговоров в отношении защищаемого лица. В связи с этим предлагаем дополнить содержание ст. 253 УПК РФ новой «ч. 1.1. При отложении или приостановлении судебного разбирательства при необходимости суд принимает меры к обеспечению безопасности участников уголовного процесса, в том числе путем дачи поручений органам дознания или предварительного расследования».

9. Следует расширить сферу применения ч. 1 ст. 253 УПК РФ об отложении или приостановлении судебного разбирательства, в том числе для реализации (начала, продолжения, изменения) процесса обеспечения безопасности защищаемых лиц по уголовному делу.

10. Целесообразно дополнить содержание ч. 3 ст. 317.6 УПК РФ принятием мер безопасности в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, если апелляционный суд принимает решение рассмотреть дело в общем порядке. В этом случае обеспечение его безопасности является обязательным условием его содействия уголовному правосудию.

11. Рекомендовано дополнить содержание ст. 397 УПК РФ новым пунктом: «п. 22) о применении, изменении или отмене мер государственной защиты и обеспечения безопасности в отношении защищаемого лица;».

12. Для наделения прокурора полномочием инициирования судебного решения в стадии исполнения приговора следует дополнить ч. 1 ст. 399 УПК РФ новым пунктом 7: «п. 7) в соответствии с п. 22 ст. 397 – прокурором по месту нахождения защищаемого лица».

13. Обосновано дополнение содержания ст. 399 УПК РФ возможностью применения процедуры видеоконференцсвязи в случае необходимости обеспечения безопасности потерпевшего при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора.

14. Целесообразно дополнить содержание п.п. 4, 44 и 46 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 2 апреля 2013 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» о необходимости обращения внимания судом на своевременное принятие необходимых мер безопасности в отношении несовершеннолетних участников уголовного дела; обобщения судебной практики о применении мер безопасности в отношении несовершеннолетних.

15. Рекомендуется включить в перечень оснований для назначения адвоката как представителя интересов несовершеннолетнего потерпевшего (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ) оказание противоправного воздействия на несовершеннолетнего потерпевшего со стороны заинтересованных в исходе дела лиц или угрозу его безопасности (обвиняемого, его соучастников и пр.). Такое правило поможет несовершеннолетнему потерпевшему и его законному представителю воспользоваться нормами, предусмотренными ч. 3 ст. 11 УПК РФ, иными нормами закона, уголовно-процессуальными мерами безопасности и мерами государственной защиты. Таким образом, предлагаемая нами формулировка ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ будет иметь следующее содержание: « 2.1. По ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего либо в целях обеспечения его безопасности...», участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета».

16. Целесообразно дополнить новыми пунктами имеющиеся постановления Пленума Верховного Суда РФ, с рекомендацией судам, при решении вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания, обсуждать и принимать, при наличии к тому оснований, решение о безопасности участников уголовного процесса.

Теоретическая значимость исследования обусловлена разработкой соискателем доктринальных положений, которые образуют единую теоретическую модель безопасного участия личности в сфере современного российского уголовного судопроизводства, на основе разумного баланса прав и законных интересов защищаемого лица и интересов общества и государства, основные положения которой смогут быть реализованы в законодательстве и правоприменительной практике.

Полученные в ходе исследования результаты позволили обобщить современные научные представления на основные элементы, составляющие содержание разработанной теоретической модели, ее объекта и предмета, а также определения задач, методов и основных направлений развития.

Практическая значимость работы заключается в том, что обоснованные и сформулированные в ней предложения, выводы и рекомендации позволяют сформировать более совершенный порядок обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве, усовершенствовать уголовно-процессуальное и иное законодательство, направленное на обеспечение государственной защиты и безопасности граждан в современном уголовном судопроизводстве.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, проверены и апробированы по следующим направлениям:

обсуждались на кафедре уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы Южно-уральского государственного университета (национально-исследовательского университета);

докладывались на 19 международных, 6 всероссийских и 5 межвузовских и региональных научно-практических конференциях (Алушта – 2015; Казань – 2016; Караганда – 2016; Краснодар – 2015; Моздок – 2015; Москва – 2014, 2015, 2016; Новороссийск – 2016; Орел – 2015, 2016; Оренбург – 2001, 2002, 2003; Санкт - Петербург – 2007; Саратов – 2007; Сыктывкар – 2015, 2016; Тюмень – 2004; Уфа – 2003, 2007; Хабаровск – 1999; Чебоксары – 2016; Челябинск – 1999-2016);

изложены автором в 81 научной публикации, в том числе в 4 монографиях и 26 в журналах, рекомендованных ВАК, общим объемом свыше 67 п.л.;

внедрены в учебный процесс Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова; Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина; Ульяновского государственного университета; Нижегородской академии МВД России; Уфимского юридического института МВД России, специализирующегося на исследовании проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

Структура диссертации обусловлены определенной целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, 5 глав, включающих 20 параграфов, заключения, пяти приложений и библиографического списка.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, раскрывается степень научной разработанности проблемы, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, раскрываются методология, эмпирическая и теоретическая основы, показывается научная новизна работы, перечисляются положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретическая и практическая значимость диссертации, приведены сведения об ее апробации.

Глава первая – «Предпосылки модернизации теоретической модели безопасного участия личности в уголовном судопроизводстве» – состоит из 5 параграфов. В ней обоснованы основные современные предпосылки обновления теоретических воззрений и взглядов на сложный, структурированный процесс безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве. Среди фундаментальных оснований необходимости обновления теоретической модели безопасности в уголовном процессе России выделены теоретические проблемы; законодательные, правоприменительные потребности и роль (значение) международных стандартов и их влияние на формирование правового регулирования безопасности граждан в сфере современного российского уголовного судопроизводства.

В параграфе 1.1. – «Постановка проблемы безопасного участия в уголовном процессе и необходимости расширения уголовно-процессуальных мер безопасности участников уголовного судопроизводства» – обоснована необходимость обновления теории безопасного участия личности в уголовном

судопроизводстве, так как со времени защит докторских диссертаций О.А. Зайцева (1999), Л.В. Брусницына (2002) и А.Ю. Епихина (2005) прошел значительный для теории и науки уголовного процесса период времени: более 11 лет. Следовательно, не подвергались доктринальному исследованию многочисленные законы и подзаконные акты, направленные на регулирование государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности участников уголовного процесса.

Вместе с тем до настоящего времени среди многих все еще не решенных научных проблем безопасного участия личности в уголовном судопроизводстве, по нашему мнению, особо выделяются следующие:

обоснование миссии государственной защиты и безопасного участия личности, содействующей уголовному правосудию, ее цели, задач и содержания;

отсутствие анализа правового регулирования во всех стадиях уголовного судопроизводства и при осуществлении международного сотрудничества;

современное осмысление и дополнение системы принципов государственной защиты и обеспечения уголовно-процессуальной безопасности;

систематизация имеющихся мер государственной защиты и их прогнозирование в будущем;

совершенствование принятых и принимаемых законов, подзаконных правовых актов, регулирующих безопасность участия в уголовном процессе;

детальное исследование предпосылок применения мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности участников современного российского уголовного судопроизводства;

сопоставление имеющихся в настоящее время проблем законодательства и правоприменительной деятельности правоохранительных и судебных органов в обеспечении государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности личности в производстве по уголовному делу;

рассмотрение процедур государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности как двух самостоятельных, но вместе с тем, однотипных форм единого процесса, направленного на безопасное участие личности в уголовном правосудии и др.

Кроме того, обоснована необходимость расширения мер уголовно-процессуального характера, не требующих финансовых затрат, позволяющих установить гарантии прав участников процесса, содействующих уголовному правосудию на безопасность. При этом в качестве основания применения мер безопасности обоснованы качественные элементы содержания такого основания – данные (сведения, информация), необходимые и достаточные для принятия процессуального решения о мерах безопасности, должны включать: либо наличие уже состоявшегося факта противоправного воздействия на участника процесса в связи с его содействием производству по уголовному делу, либо вероятность объективной угрозы такого воздействия.

Необходимость нового научного взгляда на систему принципиальных положений изложена *в параграфе 1.2 – «Совершенствование системы принципов осуществления государственной защиты участников современного рос-*

сийского уголовного судопроизводства». При этом дан анализ имеющихся в теории законодательства принципов, уточнена и дополнена их классификация.

Критически оценивается исследование принципов государственной защиты с позиций взаимодействия органов государства и следователя: этот процесс носит более широкий характер, и его нельзя связывать только с системой организации защитных мер правоохранными органами государства и следователя как лица, непосредственно ведущего производство по уголовному делу. Государственная защита осуществляется не только следователем, но и иными участниками уголовного судопроизводства: начальником органа дознания, руководителем следственного органа, судом и пр. Кроме того, законность применения мер государственной защиты находится в предмете ведения прокурорского надзора.

Сделан вывод о необходимости дополнения содержания Федерального закона № 45-ФЗ положениями о принципах процесса государственной защиты судей, должностных лиц, правоохранительных и контролирующих органов по причине отсутствия самостоятельной статьи, которая имеется в Законе № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших...». Выделены в содержании ст. 4 Закона № 119-ФЗ такие принципы государственной защиты, как законность, уважение прав и свобод человека и гражданина, взаимная ответственность органов, обеспечивающих государственную защиту и защищаемых лиц. Сформулировано предложение о необходимости выделения самостоятельных статей о каждом принципе с закреплением его содержания. При проведении сопоставления положений Закона № 119-ФЗ и Модельного закона о государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству, выявлено несоответствие терминологии. Критикуется предложение о дополнении содержания ст. 11 УПК РФ принципиальными положениями ст. 4 Федерального закона № 119 – ФЗ. Отдельное внимание обращено к необходимости выделения в качестве самостоятельного принципа – прокурорского надзора за процессом применения мер государственной защиты и обеспечения уголовно-процессуальной безопасности личности. Кроме того, приведены аргументы против принципа ведомственной разобщенности органов, на которые возложены задачи государственной защиты и предложена необходимость создания единого федерального органа (службы).

Несвоевременность принятия подзаконных нормативных актов, регулирующих реализацию законодательных положений, как основная причина отсутствия реальных гарантий безопасного участия личности в производстве по уголовному делу обоснована в **параграфе 1.3. – «Законодательные предпосылки и тенденции повышения эффективности процесса государственной защиты и безопасности участников уголовного судопроизводства».** Принятие правовых актов, регулирующих отдельные меры государственной защиты, как показано в этом параграфе, носит противоречивый характер. Нормативное обеспечение государственной защиты участников уголовного процесса классифицировано на три Государственных программы, направленные на реализацию положений Закона № 45-ФЗ и закона № 119-ФЗ; Указов Президента РФ; постановлений Правительства РФ; ведомственных приказов и административных

регламентов, более подробно регулирующих применение отдельных мер безопасности. При этом в параграфе отмечена констатация расширения нормативной ведомственной базы правового регулирования по обеспечению безопасности сотрудников правоохранительных органов.

По данным проведенного нами анкетирования правоприменителей 38,3% опрошенных отметили среди причин, затормаживающих процесс безопасного участия граждан в уголовном процессе – отсутствие эффективных законов, на проблему недостаточности финансирования мер защиты указали 58,8%.

Также, обосновывается обязательность устранения противоречий между различными отраслевыми актами, их взаимосвязь и согласованность. Рекомендовано принятие соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ, направленного на единообразное применение законодательства, обеспечивающего безопасность личности в уголовном процессе, также подчеркнута важность координирующей роли прокуратуры в этом процессе.

Основные проблемы правоприменительной практики исследованы в *параграфе 1.4. – «Правоприменительные потребности реализации государственной функции защиты и обеспечения безопасности личности в производстве по уголовному делу»*. Видоизменение свойств и состояния преступности на современном этапе требует своевременного и адекватного изменения средств, форм, способов и методов ее противодействия. Обоснован тезис о необходимости объединения двух процессов: государственной защиты и обеспечения уголовно-процессуальной безопасности. Они могут осуществляться параллельно, не исключая или противопоставляя друг-другу различные процессуальные и внепроцессуальные механизмы реализации защиты прав и обеспечения законных интересов лиц, содействующих правосудию.

В параграфе определен один из наиболее эффективных способов повышения результативности получения доказательств по уголовному делу – совершенствование института безопасности личности в уголовном производстве с позиций его межотраслевого характера, он не может быть ограничен рамками только одной отрасли права. Среди имеющихся проблем правоприменительной деятельности обеспечения процесса безопасного участия личности в производстве по уголовному делу отмечена несвоевременность принятия комплексных правовых актов, приведены соответствующие примеры.

Поведенное нами анкетирование сотрудников правоохранительных органов (следователей и прокуроров) показало, что практики среди наиболее актуальных проблем процесса государственной защиты и обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства выделяют недостаточность методических разработок – 52,8%, человеческий фактор в службах защиты свидетелей – 16,3%. Выяснение мнения опрошенных по поводу достаточности имеющегося методического обеспечения процесса государственной защиты (алгоритм принятия решения, очередность процессуальных и организационных действий и пр.): 47,7% опрошенных сотрудников правоохранительных органов указали, что такие методические указания имеются, но они недостаточны. Кроме того, 74,3% респондентов указали на необходимость повышения квалификации для применения мер безопасности.

Предлагается комплекс мер, направленных на повышение эффективности правоприменительной деятельности по исследуемой проблеме: образование единого органа федерального подчинения, единственной задачей которого должно являться обеспечение государственной защиты участников уголовного процесса, содействующих правосудию; надлежащее единое федеральное финансирование мер государственной защиты и обеспечения безопасности защищаемых лиц, содействующих уголовному правосудию; разработка многоуровневого механизма реализации отдельных мер безопасности, позволяющего надлежащим образом обеспечить усиление конфиденциальности и секретности сведений о защищаемых лицах, содействующих уголовному правосудию; обеспечение организационных и правовых мер секретности уголовного и иного делопроизводства, связанного с сохранением сведений о защищаемых лицах при производстве по уголовному делу и их последующему хранению по окончании уголовно-процессуальной деятельности.

Правовое регулирование безопасности личности в уголовном судопроизводстве может быть более эффективным при изучении и внедрении позитивного международного и зарубежного опыта, который исследован в *параграфе 1.5. – «Международные стандарты и правовые соглашения о безопасном участии личности в уголовном судопроизводстве»*. Расширение сфер действия преступных группировок и выход их за национальные границы делает необходимым исследование проблем согласованности действий на уровне принятия международных документов, в которых отражаются общие условия такой процедуры безопасности участников уголовного судопроизводства. В связи с этим изучены основные особенности обеспечения безопасности личности, установленные в Римском статуте Международного уголовного суда, а также в Конвенции против транснациональной организованной преступности, в которых механизм защиты свидетелей и иных участников процесса достаточно подробно урегулирован.

Как одна из форм международного сотрудничества и межгосударственного взаимодействия в параграфе рассмотрено подписанное в Минске 28 ноября 2006 г. «Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства». Сделан вывод о распространённости мер безопасности, закреплённых в этом Соглашении, в национальных законодательствах (ст. 6 Федерального закона Российской Федерации № 119 – ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»⁷; ст. 6 Закона Республики Таджикистан «О государственной защите участников уголовного судопроизводства»⁸ и др.). Отдельное внимание уделено возможности проведения оперативно-розыскных мер при реализации защиты, которая установлена в ст. 11 Соглашения.

⁷ См.: О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 119 – ФЗ: ред. от 3 февр. 2014 г., с изм. от 4 июня 2014 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2004. № 34, ст. 3534.

⁸ См.: О государственной защите участников уголовного судопроизводства: Закон Республики Таджикистан // Ахбор Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2010. № 12, ст. 806; Закон Республики Таджикистан от 3 июля 2012 г. № 865.

В качестве позитивной гарантии реализации мер безопасности, установленных в Соглашении, является принятие Правительством Российской Федерации Постановления от 2 июля 2015 г. № 666 «Об обеспечении мер защиты, предусмотренных Соглашением о защите участников уголовного судопроизводства от 28 ноября 2006 года»⁹, оно устанавливает финансовые источники реализации защитных мер в России.

Кроме того, отмечено значение принятия другого документа – Модельного закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству», принятого в Санкт-Петербурге 6 декабря 1997 г.¹⁰ Сделан вывод о том, что эти правовые документы международного свойства создали необходимую минимальную правовую основу для сотрудничества правоохранительных органов стран СНГ по обеспечению государственной защиты и безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию.

Во второй главе – «**Основы современной теоретической модели безопасного участия личности в уголовном судопроизводстве**», содержащей 4 параграфа, представлены основные компоненты авторской теоретической модели. Так, в *параграфе 2.1. – «Содержание теоретической модели обеспечения безопасности личности в современном российском уголовном судопроизводстве»* – дана характеристика и обоснование ее основных элементов. Отмечена тенденция усиления противодействия производству по уголовному делу и ежегодного увеличения количества применяемых мер государственной защиты в Российской Федерации. Вместе с тем по настоящее время все еще остается актуальной проблема повышения эффективности деятельности применения государственной защиты. Такой вывод подтверждается и данными анкетирования: при оценке эффективности деятельности региональных подразделений системы органов МВД по защите свидетелей и потерпевших только 15,9% опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов дали высокую оценку.

В параграфе проведен анализ и сопоставление компонентов концепций в диссертациях профессоров О.А. Зайцева, Л.В. Брусницына, А.Ю. Епихина и констатировано определенное отставание фундаментальных теоретических разработок от законодательного и правоприменительного процессов за последние более чем 10 лет.

Автором критикуется использование в научных работах и законодательной деятельности различной терминологии: следует использовать эти термины

⁹ См: Об обеспечении мер защиты, предусмотренных Соглашением о защите участников уголовного судопроизводства от 28 ноября 2006 года: постановление Правительства РФ от 2 июля 2015 г. № 666 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

¹⁰ См.: О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству: Модельный закон (принят в Санкт-Петербурге 6 дек. 1997 г. постановлением 10–14 на 10-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1998. № 16. С. 241–254.

(«государственная защита» и «безопасность») в отношении участников уголовного судопроизводства *как две важных составляющих единого процесса* гарантирования прав и законных интересов личности в уголовном процессе (защищенности). Такое объединение объясняется тем, что, по нашему мнению, оба процесса могут и должны осуществляться параллельно, не исключая или противопоставляя друг - другу различные механизмы реализации лицами, содействующими уголовному правосудию, своих прав и обеспечения законных интересов. Процессы реализации мер государственной защиты и обеспечения уголовно-процессуальной безопасности личности в сфере современного российского уголовного судопроизводства можно и нужно объединять, рассматривая их как единый вид деятельности государственных правоохранительных и судебных органов, целью которой является установление баланса защиты прав и законных интересов личности, а также интересов общества и государства в борьбе с преступностью.

Показана необходимость расширения процессуальной самостоятельности дознавателя и следователя при принятии решения о применении мер безопасности в производстве по уголовному делу. По нашим данным, на вопрос о том, насколько дознаватель или следователь самостоятельны в принятии решения об обеспечении государственной защиты участников уголовного дела, указали на недостаточность процессуальной самостоятельности 55% респондентов.

Дано авторское определение миссии государственной защиты и обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве, которая состоит в обеспечительной правоохранительной роли государства, выраженной в установлении надлежащих условий для достижения разумного баланса государственных интересов раскрытия преступлений, привлечения виновного к уголовной ответственности и назначения ему справедливого наказания при одновременном обеспечении законных интересов участников уголовного процесса (их родственников, близких лиц), содействующих уголовному правосудию.

Сопоставление имеющихся научных позиций к определению безопасности личности в уголовном судопроизводстве как к принципу или как к правовому институту предоставило возможность обосновать вывод о том, что безопасность следует рассматривать как институт права, причем имеющий тенденции и признаки к межотраслевой принадлежности.

Цель государственной защиты и обеспечения безопасности как конечный результат деятельности государственных правоохранительных и судебных органов должна выражаться в безопасном участии и содействии личности в производстве по уголовному делу. Именно безопасное состояние участников процесса является тем конечным результатом, к достижению которого и должна быть направлены вся система защитных мер и мер уголовно-процессуальной безопасности.

Сформулированные ранее задачи этого вида правоохранительной деятельности дополнены новыми: *выявление и устранение имеющихся внутриотраслевых и межотраслевых противоречий* правового регулирования безопасного участия личности в сфере уголовного судопроизводства. Кроме того, *в качестве другой новой задачи* необходимо определить *достижение баланса*

обеспечения законных интересов защищаемого лица и государственных интересов в борьбе с преступностью.

Дополнена классификация субъектов процесса безопасности новой группой: должностные лица, осуществляющие контрольно-надзорную деятельность за процессом применения мер государственной защиты и обеспечения безопасности. Кроме того, в этом параграфе уточнено понятие и признаки защищаемого лица; процесса безопасности личности; предпосылок применения мер государственной защиты и обеспечения безопасности личности; содержания угрозы в отношении защищаемого лица; сформулированы основные направления повышения эффективности государственной защиты и обеспечения безопасности личности в сфере современного российского уголовного судопроизводства.

Поводы и основание применения защитных мер рассмотрены в **параграфе 2.2. – «Предпосылки применения мер государственной защиты и уголовно-процессуальных мер безопасности»**, в котором дан их подробный анализ на основании Федерального закона № 45-ФЗ и ч. 3 ст. 11 УПК РФ. При этом установлены противоречия и несогласованность правовых оснований. По нашему мнению, в ст. 16 «Основания применения мер безопасности» Закона № 119-ФЗ в ч. 1 ст. 16 следовало бы вначале перечислить не основания, а поводы применения мер безопасности по аналогии с уголовно-процессуальной последовательностью, указанной в ст. 140 УПК РФ. Кроме того, предлагается уточнение основания для применения мер государственной защиты, под которым следует признавать факты реальной угрозы и при отсутствии заявления (согласия) лица, в отношении которого имеется угроза в связи с его содействием в производстве по уголовному делу.

Оценка содержательности основания применения мер государственной защиты может и должна обсуждаться не только во время решения вопроса об их применении (начальная стадия), но и в других, промежуточных стадиях, вплоть до вступления приговора в законную силу.

Применение мер социальной поддержки к защищаемым лицам должно находиться в прямой причинно-следственной связи с процессом оказания защищаемым лицом, которому причинен вред, содействия уголовному правосудию по конкретному уголовному делу. При этом целесообразно указать в правовой норме обязанность государства применить меры социальной поддержки вне зависимости от времени оказания такого содействия (до возбуждения уголовного дела или после завершения судопроизводства по делу).

Поводами применения мер безопасности являются сведения, полученные из заявления (сообщения письменного или устного) от лица, которое обладает важной для расследования и судебного рассмотрения дела информацией и намерено содействовать уголовному правосудию, а также информация, полученная из иных источников, в том числе оперативно-розыскным путем. В качестве основания применения мер безопасности следует считать наличие реальной угрозы причинения вреда правам и законным интересам защищаемого лица. Такая угроза не должна ограничиваться перечислением составов преступления,

указанных в уголовно-правовых и иных нормах действующего законодательства. Она может носить и неопределенный характер.

Конфиденциальность и открытость защиты участников процесса раскрыта в *параграфе 2.3. – «Соотношение гласности и конфиденциальности процесса обеспечения безопасности участников современного российского уголовного судопроизводства»*. В целом тайный характер обеспечения мер безопасности может быть реализован и при гласном проведении отдельных мероприятий. При этом важным представляется разумность соотношения этих средств и методов.

Гласность безопасности защищаемого лица может выражаться в доведении факта (взятия его под государственную защиту) до сведения лиц, потенциально намеренных противоправно воздействовать на него в связи с содействием уголовному правосудию и таким образом выполнять профилактическую функцию.

Тайный характер этой деятельности особенно проявляется в досудебном производстве по уголовному делу и обусловлен необходимостью сокрытия доказательственной и иной информации.

В параграфе отмечена как важная гарантия обеспечения безопасности участников в судебном заседании – оснащение федеральных судов общей юрисдикции 376 комплектами мобильных комплексов скрытия свидетеля. В настоящее время все верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов оснащены мобильными комплексами скрытия свидетеля, и как минимум 1 комплект находится в каждом управлении (отделе) Судебного департамента в субъекте Российской Федерации для его использования при необходимости районными судами¹¹. Процесс обеспечения безопасности при производстве по уголовному делу проходит по пути установления рационального, разумного баланса гласности и тайности судебного производства по уголовному делу. При этом, ограничение гласности не означает ограничение процессуальных прав сторон, участвующих в производстве по уголовному делу.

Данные о принимаемых мерах безопасности (их организации, тактических мероприятиях и т.п.), личные данные защищаемых участников уголовного процесса и сведения о лицах, осуществляющих меры государственной защиты и безопасности должны быть также предметом тайны предварительного расследования. Кроме того, по нашему мнению, эти сведения не могут быть преданы огласке и в судебных стадиях. По этой причине считаем целесообразным соответствующее дополнение диспозиции ч. 3 ст. 166 УПК РФ.

Проведение закрытого судебного заседания для обеспечения безопасности участников процесса, как показало сравнение национальной судебной практики и законодательства, не противоречит решениям ЕСПЧ (постановление ЕСПЧ от 4 декабря 2007 г. «Дело «Волков (Volkov) против Российской Федерации» (жа-

¹¹ См.: Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сент.2012 г. № 1735-р // Собрание законодательства РФ. 2012. № 40, ст. 5474.

лоба № 64056/00); постановление ЕСПЧ от 11 октября 2011 г. «Дело «Ракс (Raks) против Российской Федерации» (жалоба № 20702/04) и др.).

Изучение судебной практики показывает отсутствие в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ четких рекомендаций относительно обеспечения безопасности участников процесса. Целесообразно дополнить содержания постановлений отдельным пунктом, регулирующим рекомендацию судам о проведении закрытого судебного заседания в связи с защитой участников процесса.

Обеспечение безопасности личности в условиях конфиденциальности должно обеспечивать предоставление стороне защиты возможности задавать вопросы защищаемому лицу, данные о котором скрыты в судебном заседании. В противном случае будет существенно нарушено право обвиняемого на защиту.

Классификация имеющихся мер безопасности представлена в **параграфе 2.4. – «Система мер безопасности личности в уголовном судопроизводстве и их содержание»**. В этом параграфе дан анализ таким мерам государственной защиты и безопасности, как меры государственной защиты, содержащиеся в Федеральном законе № 119 – ФЗ; уголовно-процессуальные меры безопасности, установленные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ и иных статьях УПК; уголовно-правовые меры воздействия на лиц, оказывающих противоправное воздействие на участников производства по делу (ст. 311, 320 УК РФ и др.); административно-правовые меры подобного воздействия; меры безопасности, установленные в Уголовно-исполнительном кодексе РФ и иные меры защиты участников уголовного процесса, установленные в иных законах и ведомственных нормативных актах.

Особое внимание обращено к мерам безопасности, установленным в действующем УПК РФ, которые выделяются по своему характеру, временному признаку (только при производстве по делу), лицам, принимающим процессуальное решение, выносимым процессуальным актам и пр.

Выделены признаки уголовно-процессуальных мер безопасности: регулируются нормами УПК РФ; имеют отношение к участникам уголовного процесса; применяются только при производстве по уголовному делу; решение об их применении выносится должностным лицом, в чьем производстве находится уголовное дело; направлены на обеспечение процесса получения доказательств по уголовному делу.

В параграфе обоснована необходимость расширения уголовно-процессуальных мер путем дополнения новыми, а также использования уже имеющихся процедур: недопустимость разглашения данных предварительного расследования (ч. 2 ст. 161 УПК РФ); наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ); получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ).

Глава третья – «Безопасность личности в современном досудебном уголовном судопроизводстве» – состоит из пяти параграфов, которые содержат особенности применения защитных мер и безопасного участия в стадии возбуждения уголовного дела и в предварительном расследовании. **Параграф**

3.1. – «Проблемы применения мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников процесса на стадии возбуждения уголовного дела» – раскрывает особенности обеспечения мер безопасности до решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Отстаивается позиция, в случае необходимости, обеспечения защиты лиц досудебного производства, статус которых еще не определен. Отсутствие достаточных оснований применения уголовно-процессуальных мер может быть компенсировано внепроцессуальными средствами.

Специфика обеспечения безопасности личности в этой стадии обусловлена следующими особенностями: стадия носит срочный, кратковременный характер, существенно ограничивающий своевременность применения защиты (по общему правилу в срок не позднее трех суток на основании ч. 1 ст. 144 УПК РФ); проведение многих следственных действий ограничено, что осложняет принятие соответствующего решения о мерах безопасности и установления достаточной информации для их применения; особое влияние на дальнейшее производство по делу имеет квалификация (уголовно-правовая оценка деяния), также имеющая отношение к применению отдельных мер государственной защиты.

Показана связь безопасности и правильной квалификации при возбуждении уголовного дела: она влияет на возможность применения отдельных мер безопасности, так как на основании ч. 3 ст. 6 Закона № 119 – ФЗ отдельные меры государственной защиты могут применяться только при производстве по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях (переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы). Также, уголовно-процессуальная мера безопасности, установленная в ч. 2 ст. 186 УПК «Контроль и запись переговоров», может быть применена только «при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях». Прокурорский надзор и судебный контроль (ст. 125 УПК) в стадии возбуждения уголовного дела нами рассматривается как дополнительная гарантия установления условий для своевременного применения мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности участников, содействующих уголовному правосудию на его начальном этапе.

Приведены аргументы о важности инициативы к содействию и обеспечению безопасности участника процесса, которая *может* исходить не только и не столько от лица, нуждающегося в такой защите, сколько *должна* – от должностных лиц, имеющих сведения о потенциальном содействии другого лица и наличии у него важной информации о преступлении, а также от должностных лиц органов правопорядка (расследования).

В стадии возбуждения уголовного дела в качестве самостоятельного направления проведения процессуальных и частично следственных действий следует выделять проверку и установление оснований, условий (обстоятельств) применения мер государственной защиты на основании Закона № 119 – ФЗ и мер уголовно-процессуальной безопасности, установленных в ч. 3 ст. 11 УПК.

Проблемы обеспечения безопасного участия в предварительном расследовании рассмотрены в *параграфе 3.2. – «Проблемы повышения эффективности обеспечения безопасности участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования»*. Предварительное расследование направлено на установление предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ), в том числе и формирование обвинения. Концентрация противодействия в отношении защищаемых лиц в период проведения предварительного расследования объясняется также тем, что в этой стадии формулируются объем и пределы обвинения, предварительная оценка виновности обвиняемого. В этой связи участники процесса, особенно потерпевшие и свидетели, содействующие уголовному правосудию, подвержены противоправному воздействию. Одна из причин – медлительность и сложность процедуры поступления средств финансирования на реализацию мер государственной защиты в регионы. Как результат, например, в 2010 г. на обеспечение мер госзащиты было выделено 127 млн руб., из которых 100 млн так и остались неосвоенными. Другой из перечня причин неэффективности обеспечения безопасности участников производства по уголовному делу является недостаток штатной численности органов, осуществляющих государственную защиту. Так, например, по состоянию на 2011 г. штатная численность соответствующих центров и групп в МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации, специальных региональных подразделений составляла 958 единиц. Для сравнения: численность службы защиты свидетелей в ФРГ составляет 5 тыс. единиц, которые защищают только участников процесса и не реализуют меры безопасности в отношении судей, прокуроров, следователей и иных должностных лиц.

Государственная защита и обеспечение безопасности личности в сфере российского уголовного судопроизводства рассмотрена как важная гарантия получения надлежащих доказательств и решения задач предварительного расследования, а также направлена на охрану прав и законных интересов защищаемых лиц в связи с их содействием уголовному правосудию.

Обращено внимание на наличие взаимных прав и обязанностей, как должностных лиц подразделений государственной защиты, так и следователя. Такое утверждение подчеркивает важность взаимодействия должностных лиц различных правоохранительных органов.

Исследованы основные проблемы реализации ограничения доступа посторонних лиц и сохранения подлинных данных защищаемого лица (ч. 9 ст. 166 УПК РФ). В параграфе подчеркивается актуальность продолжения принятых в стадии возбуждения дела мер безопасности с определенной перспективой их реализации в судебных стадиях.

Меры уголовно-процессуальной безопасности, перечисленные в ч. 3 ст. 11 УПК, которые могут быть применены в стадии предварительного расследования (изъятие подлинных данных из документов и присвоение участнику процесса псевдонима, получение образца подписи (ч. 9 ст. 166); контроль и запись телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186); опознание вне визуального контроля (ч. 8 ст. 193) подробно исследованы, сформулированы предложения совершенствования их правового регулирования. Кроме того, обращено отдель-

ное внимание на иные уголовно-процессуальные средства, которые следует рассматривать как меры безопасности (применение меры пресечения – п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК, возможность применения видеоконференцсвязи в досудебном производстве – ст. 278.1 УПК), а также на возможность параллельного использования как мер государственной защиты, установленных в Законе № 119-ФЗ и Законе «Об ОРД».

Помещение **параграфа 3.3. – «Безопасность личности при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ)»** в главу о проблемах обеспечения безопасности в досудебном производстве нами обусловлено тем, что именно в этой стадии решается большинство вопросов уголовного преследования в отличие от стадии судебного разбирательства. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве (ЗДСоС) нами рассмотрено как эффективное средство противодействия преступности при условии обеспечения надлежащей безопасности подозреваемого, обвиняемого.

Обязательность принятия решения о выделении дела в отдельное производство при ЗДСоС (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК) рассматривается как самостоятельная мера уголовно-процессуальной безопасности. При этом судебная практика неоднозначно подходит к оценке обоснованности выделения дела по мотивам обеспечения безопасности обвиняемого.

На основе Федерального закона № 141 – ФЗ раздел X УПК РФ дополнен новой гл. 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», а также в содержание ч. 3 ст. 11 УПК внесено изменение «а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации», которое носит концептуальный характер: помимо уголовно-процессуальных мер безопасности, указанных в ч. 3 ст. 11 УПК, в отношении участников уголовного процесса могут быть применены иные уголовно-процессуальные меры, а также и внепроцессуальные меры государственной защиты, что расширяет полномочия лиц, ведущих уголовное дело, защитные средства, усиление гарантий содействия правосудию. Так, например, ст. 317.9 УПК предполагает принятие мер безопасности в отношении лица, заключившего такое соглашение.

В параграфе представлен критический анализ содержания ст. 317.4 УПК «Проведение предварительного следствия в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве». Отмечена тенденция участившихся фактов отказа судом на рассмотрение дела, при ЗДСоС, в особом порядке на основании ч. 5 ст. 316 УПК.

Заключение соглашения регулируется как нормами УПК РФ, так и соответствующим приказом Генпрокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам»¹², который, в частности, п. 1.18 обязывает прокурора в целях

¹² См.: Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным де-

надлежащего применения мер безопасности в отношении подозреваемых (обвиняемых), заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, их близких родственников и других лиц обеспечить неукоснительное исполнение требований ч. 3 ст. 11 УПК РФ, Федерального закона № 119 – ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а также других федеральных законов и нормативных правовых актов Российской Федерации, регламентирующих порядок применения таких мер в отношении участников уголовного судопроизводства.

Изучены проблемы возвращения уголовного дела судом на основании ст. 237 УПК в случае его несогласия с ЗДСоС: обвиняемый, заключивший соглашение, становится «обычным» участником процесса. В подобной ситуации к подсудимому, заключившему соглашение, меры уголовно-процессуальной безопасности, указанные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, должны быть продолжены и после аннулирования судом досудебного соглашения о сотрудничестве. Кроме того, факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве должен рассматриваться как самостоятельный повод к решению вопроса о применении защитных мер.

Проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и осложнение этого процесса при разъединении (объединении) уголовного дела рассмотрены в *параграфе 3.4. – «Безопасность личности при соединении или выделении производства по уголовному делу»*. В частности, обосновывается целесообразность дополнения содержания ст. 153 УПК РФ указанием на обязательность продолжения принятых мер государственной защиты и безопасности в случае соединения в одно производство уголовных дел, по одному из которых были приняты соответствующие процессуальные решения.

Отмечена проблема соединения дел, подследственных различным органам предварительного расследования – это может повлечь снижение степени безопасности защищаемого лица, так как качество и эффективность государственной защиты в различных правоохранительных органах, к сожалению, неодинаковы. Для повышения эффективности проведения предварительного расследования целесообразно осуществление производства по делу межведомственной следственной группой, с законодательным закреплением такой формы расследования (проект дополнения в УПК новой ст. 163.1 УПК РФ).

Проблемность обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства может иметь место в случае принятия решения о соединении уголовных дел при возвращении судом материалов уголовного дела прокурору. Как основание для соединения (выделения) уголовных дел приведены аргументы обязательного учета обеспечения безопасности участников процесса.

В *параграфе 3.5. «Проблемы обеспечения безопасности защищаемых лиц при окончании производства предварительного расследования»* – безопасность участников процесса при завершении предварительного расследова-

ния имеет свои особенности: процесс формирования доказательств окончен, однако, угроза противодействия процессу доказывания, как правило, не устраняется. В параграфе классифицированы варианты состояния безопасности личности при окончании расследования: лицо оказало содействие уголовному правосудию, но не нуждается в государственной защите; лицо оказало содействие производству по делу, нуждается в обеспечении защиты, о чем свидетельствуют объективные предпосылки; лицо оказало содействие, и это обстоятельство не является основанием для возникновения угрозы его безопасности, то есть угроза объективно отсутствует; лицо оказало содействие, и это является основанием для возможной угрозы его безопасности. Процесс безопасности должен учитывать возможное изменение цели противоправного воздействия на содействующих расследованию лиц: в досудебном производстве цель воздействия заключается в отказе к содействию расследованию, то при его окончании – продолжению содействия в судебных стадиях.

При завершении расследования, как дознаватель, так и следователь обязаны учитывать обязанность суда, в случае применения мер безопасности в досудебных стадиях, решить вопрос об их продлении на основании предписания ч. 3.1 ст. 227 УПК.

Одной из причин появления угрозы безопасности может являться факт ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, в процессе которого он получает всю информацию по уголовному делу, в том числе и о содействии, например, уличающего его свидетеля с органами расследования (протокол допроса лица под псевдонимом и пр.).

Приостановление производства по делу не является видом окончания предварительного расследования. Вместе с тем приостановление расследования может вызвать осложнение процесса безопасности, в частности, реализации собственно мер безопасности уголовно-процессуального содержания.

Кроме того, прекращение уголовного дела также вызывает ряд правовых последствий, непосредственно связанных с обеспечением безопасности участников, содействующих уголовному правосудию. Например, постановление о прекращении может быть отменено надзирающим прокурором и возобновлено производством.

Считаем, что на этом этапе производства по делу именно прокурор как должностное лицо, имеющее полномочия, установленные в ст. 37 УПК РФ, может и должен контролировать процесс реализации мер государственной защиты и уголовно-процессуальных мер безопасности в отношении защищаемого лица, особенно при окончании производства по делу.

Глава четвертая – «Безопасность личности в судебных стадиях уголовного судопроизводства» – включает три параграфа, в которых раскрыты особенности обеспечения безопасного участия граждан при рассмотрении дела в судебном производстве. Безопасное участие лиц, содействующих уголовному правосудию, в судебных стадиях обусловлено гласностью рассмотрения дела, обеспечением состязательного участия в процессе доказывания и другими признаками. В *параграфе 4.1. – «Обеспечение безопасности защищаемого лица в стадии назначения уголовного дела к слушанию»* – обращено внимание на

обязанность судьи проверить по материалам поступившего к нему уголовного дела соблюдение в досудебном производстве всех предписаний, в том числе и обеспечение безопасности участников уголовного процесса, а также в этой стадии принять меры к исключению возможности ознакомления иных участников уголовного судопроизводства с постановлением о сохранении в тайне данных о личности потерпевшего, его представителя (новая ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ). В целом позитивное по своему содержанию это предписание нуждается в совершенствовании: законодателем использовано условие «...если...», то есть предполагается, что если вместе с материалами уголовного дела постановление о применении мер безопасности не поступило, то судья принимать меры безопасности не обязан и эти вопросы может не исследовать. Другой термин «принимает меры...» вызывает нашу настороженность по поводу его неопределенности, в которой отсутствует обязанность судьи в стадии назначения дела к судебному разбирательству принять такие меры безопасности в случае необходимости. Кроме того, содержание ч. 3.1 находится в структуре ст. 227 УПК РФ, которая перечисляет вопросы, решаемые судьей при получении и принятии к своему производству уголовного дела. Однако в ч. 4 ст. 227 УПК РФ установлена обязанность судьи направить копии постановления о назначении дела не только таким участникам уголовного процесса, как потерпевший и прокурор, но и обвиняемым. Отсутствие в ст. 227 УПК РФ прямого запрета сообщать обвиняемому, в постановлении о назначении решения о принятии мер безопасности в отношении участников процесса, на наш взгляд, снижает гарантии безопасности защищаемых лиц, если к ним применяются меры уголовно-процессуальной защиты, перечисленные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ или меры государственной защиты, установленные в Федеральном законе № 119-ФЗ. При буквальном толковании содержания ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ закон обязывает судью принимать меры, исключающие возможность ознакомления иных участников с этим постановлением (о сохранении в тайне данных о личности участника уголовного судопроизводства), но не с постановлением о назначении судебного разбирательства. В связи с этим предложены соответствующие изменения. Показана актуальность своевременного принятия судьей процессуального решения о мерах безопасности в целях возможной выплаты компенсационного характера защищаемому лицу в последующем.

Определение порядка судебного заседания (особый или общий) должно выясняться до начала судебного заседания с тем, чтобы своевременно принять определенные меры безопасности участников процесса. В период назначения дела судья обязан принимать меры к сохранности документов, позволяющих идентифицировать защищаемое лицо, ограничить доступ иных лиц к конверту, в котором хранится постановление дознавателя или следователя о применении мер безопасности, в том числе и при предоставлении участникам процесса возможности дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела.

Обеспечение безопасного участия в центральной стадии уголовного процесса рассмотрено в *параграфе 4.2. – «Безопасность участников процесса в судебном разбирательстве по уголовному делу»*. Прежде всего, внимание обращено на такие меры безопасности, как 1) закрытое судебное рассмотрение

дела по существу (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ) и 2) допрос без оглашения подлинных данных о личности свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ). Закрытое судебное заседание направлено на обеспечение его информационной безопасности. В содержание такого заседания могут быть включены следующие запреты: а) заинтересованные лица со стороны подсудимого и иные посторонние лица не могут присутствовать на судебных заседаниях; б) во время судебных действий запрещается аудио- и видеозапись, а также фотографирование. Исследованы проблемы разрешения судом ходатайства стороны на ознакомление с подлинными данными защищаемого лица в судебном заседании (ч. 6 ст. 278 УПК), опубликованная судебная практика и ряд решений Конституционного Суда РФ, признавших положения этой нормы УПК не противоречащей Конституции РФ. Изучена проблема реализации в национальной судебной практике международных стандартов. В частности – право обвиняемого в совершении уголовного преступления согласно подп. «е» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод о предоставлении ему права на допрос показывающих против него свидетелей и их вызов в судебное заседание. Это право подсудимого непосредственно соприкасается с проблемой оглашения показаний свидетелей и потерпевших, находящихся под защитой и не явившихся в суд по причине обеспечения их безопасности, а также с общим условием судебного разбирательства (непосредственность и устность – ст. 240 УПК РФ).

В качестве прогрессивного обстоятельства рассмотрена новелла внесения нового п. 5 в содержание ч. 2 ст. 281 УПК на основании Федерального закона от 2 марта 2016 г. № 40-ФЗ о новых полномочиях суда огласить показания неявившегося участника процесса: «5) если в результате принятых мер установить место нахождения потерпевшего или свидетеля для вызова в судебное заседание не представилось возможным», а так же новой ч. 2.1 в ст. 281 УПК об оглашении показаний при условии возможности допроса обвиняемым в досудебном производстве неявившегося в суд лица. Эти дополнения рассмотрены как новые средства обеспечения безопасности участников процесса. Оглашение показаний участников процесса, в случае их отсутствия, ограничивает сторону защиты в возможности задавать вопросы, однако не запрещает ей использовать иные способы доказывания по уголовному делу. Следовательно, подобное оглашение ранее данных показаний не может ограничивать принцип права обвиняемого на защиту.

В связи с этим сформулированы критерии оглашения показаний защищаемого лица в судебном заседании: невозможность обеспечить безопасность; предварительный допрос в досудебном производстве; проведение очной ставки в досудебном производстве по делу; видеозапись допроса; возможность применения видеоконференцсвязи; подтверждение оглашенных показаний иными доказательствами по делу, то есть чтобы оглашенные показания не были в единственном числе объема, сформулированного органами уголовного преследования обвинения.

В параграфе 4.3. – «Обеспечение безопасности личности при отложении или приостановлении судебного разбирательства по уголовному делу» – представлен анализ проблемных ситуаций обеспечения безопасности личности при перерывах судебного разбирательства. Особым качеством процесса обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства является его непрерывность, она может (должна) продолжаться вне зависимости от прерывания (отложения либо приостановления) производства по уголовному делу в силу различных имеющихся в действующем российском УПК процессуальных оснований. Если судом принято решение об отложении или приостановлении производства по делу, вопрос об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства должен быть обсужден и указан в судебном решении. В действующей редакции ст. 253 УПК РФ это обстоятельство не находит своего отражения.

В случае перерыва судебной деятельности, судьей, в чьем производстве находится уголовное дело, должны быть приняты достаточные меры к сохранности конверта, находящегося при уголовном деле, в котором хранится постановление дознавателя или следователя с подлинными данными защищаемого лица, оформленное в соответствии с предписаниями ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Кроме того, контроль и запись телефонных и иных переговоров, на наш взгляд, также может продолжаться для превентивного противодействия оказанию незаконного воздействия на защищаемых лиц (ч. 2 ст. 186 УПК РФ). Суд (судья) должен быть наделен правом реализации мер безопасности при отложении или приостановлении производства по делу. Сформулированы соответствующие дополнения содержания ст. 253 УПК РФ.

Рассмотрены установленные законом основания для приостановления или отложения судебного заседания с позиций необходимости при наличии оснований обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию.

Реализация мер безопасности в случае приостановления или отложения дела судом связывается с разумностью разрешения дела (ст. 6.1 УПК РФ), а также соответствующими решениями ЕСПЧ (постановление Европейского суда по делу «Кайо против Франции» (Caillot v. France) от 4 июня 1999 г., жалоба № 36932/97, § 27). Кроме того, обращено внимание на обязанность судьи в случае приостановления в связи с розыском подсудимого возложить на судью в обязательном порядке рассмотрение вопроса о безопасности участников уголовного процесса.

Глава пятая – «Безопасность личности в постсудебных стадиях и дифференцированных формах уголовного судопроизводства» – состоит из трех параграфов. В *параграфе 5.1. – «Проблемы обеспечения безопасности участников уголовного процесса при обжаловании приговора»* – рассмотрены особенности обеспечения безопасности при продолжении отдельных уголовно-процессуальных мер (хранение конверта с подлинными данными защищаемого лица), а также внепроцессуальных мер безопасности. Учитывается правовая возможность изменения, отмены приговора (ст. 318.15 УПК) и необходимость возобновления активных мер безопасности.

С позиций обеспечения безопасности защищаемого лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, рассмотрены проблемы отмены в апелляционном или кассационном порядке состоявшегося в отношении его приговора, постановленного судом в особом порядке: уголовное дело может быть рассмотрено в общем порядке (ч. 3 ст. 317.6 УПК РФ). В случае изменения (отмены) приговора в отношении лица, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и применялись меры безопасности, по нашему мнению, следует рассмотреть вопрос об основаниях продолжения мер уголовно-процессуальной безопасности, а также мер государственной защиты при наличии к тому установленных законом оснований.

Приговор, вынесенный судом первой инстанции, может быть как обвинительным, так и оправдательным (ч. 1 ст. 302 УПК РФ). Как в первом, так и во втором случаях вопрос о безопасности участников уголовного судопроизводства должен находиться в объекте внимания суда вышестоящей инстанции, проверяющего провозглашенный приговор. При этом сделан вывод о том, что в случае обжалования приговора, на весь период этого процесса, принятые уголовно-процессуальные меры безопасности должны продолжаться, возобновляться, приостанавливаться или приниматься впервые в случае необходимости их применения.

Представленный анализ ряда опубликованных апелляционных и кассационных определений показывает необоснованное нежелание вышестоящих судов отменять принятые судом первой инстанции отказы в обеспечении безопасности в отношении осужденных.

Особенности обеспечения безопасности личности после вступления приговора в законную силу рассмотрены в *параграфе 5.2. – «Безопасность личности при исполнении приговора или изменении его содержания»*. Несмотря на стабильность приговора как основного уголовно-процессуального акта, нормы УПК РФ предусмотрена возможность изменения его содержания или отмены. Как следствие противоправного воздействия на свидетелей или иных участников уголовного судопроизводства и изменение ими прежних, данных в ходе предварительного расследования и судебного заседания показаний, может влиять на отмену приговора. Также при исполнении приговора могут возникнуть как основания возобновления производства новые или вновь открывшиеся обстоятельства, которые являются самостоятельными предпосылками. Следовательно, при исполнении приговора актуальным остается и вопрос о безопасности лиц, содействовавших его вынесению.

Особое значение для процесса безопасности личности нами отводится прокурору. Отсутствие в нормах УПК РФ прямых предписаний прокурору осуществлять контроль в стадии исполнения приговора за обоснованностью отмены принятых мер безопасности в отношении участников уголовного процесса, по нашему мнению, является пробелом в действующем законе. В этой связи сформулированы изменения и дополнения в ст. 397 и ч.1 ст. 399 УПК РФ.

Оценивается позитивно дополнение новой ч. 5 ст. 2 Закона № 119-ФЗ, усугубляющей возможность применения мер государственной защиты в отношении защищаемых лиц не только в период производства по уголовному де-

лу, но и «после постановления приговора...» на основе Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве».

Конфиденциальные сведения с подлинными данными защищаемого лица, хранение которых в отдельном конверте при уголовном деле, в досудебных стадиях возложено на дознавателя или следователя, в судебном заседании возлагается на судью, в чьем производстве оно находится. Однако после рассмотрения дела по существу по правилам делопроизводства в суде материалы уголовного дела направляются в архив суда и механизм обеспечения тайны сведений в конверте не урегулирован. Предлагается придать такому процессу секретное делопроизводство.

В случае участия потерпевшего в судебном заседании при решении вопросов исполнения приговора, и необходимости обеспечения его безопасности суд может применить видеоконференцсвязь по аналогии с участием осужденного (ч. 2 ст. 399 УПК РФ). Сформулированы соответствующие предложения по изменению норм УПК РФ.

Параграф 5.3. – «Обеспечение безопасности личности в дифференцированных формах уголовного судопроизводства» – включает анализ особенностей обеспечения безопасного участия в таких формах российского уголовного процесса, как особый порядок принятия судебного решения (гл. 40 УПК РФ); рассмотрение дела с участием присяжных заседателей (гл. 42 УПК РФ); рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних (гл. 50 УПК РФ); обеспечение безопасности личности при международном сотрудничестве в области уголовного судопроизводства (гл. 53-55 УПК). При этом создание безопасных условий при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК) нами было рассмотрено ранее, применительно к анализу особенностей безопасного участия личности в досудебном производстве по уголовному делу (параграф 3.3 главы III настоящей работы).

В целом особый порядок принятия судебного решения следует рассматривать как самостоятельную форму обеспечения безопасности участников уголовного процесса, так как устраняется присутствие в судебном заседании лиц, содействующих правосудию. Несмотря на то, что при особом порядке принятия судебного решения доказательства, собранные в досудебном производстве, судом не исследуются, проблема обеспечения безопасности защищаемых лиц может быть осложнена в связи с возможным изменением особого порядка на общий. Решение суда первой инстанции может быть отменено в апелляционном или кассационном порядке.

Кроме того, в УПК РФ не определен точно и достаточно четко момент согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением: такое согласие может иметь место на любом этапе расследования уголовного дела, при наличии сформулированного статуса обвиняемого. До наступления момента своего четко выраженного согласия потенциальный обвиняемый, не имея еще такого процессуального статуса, может противодействовать уголовному преследова-

нию, в том числе путем оказания воздействия на участников уголовного процесса.

Противоправное воздействие на участников процесса в целях склонения их к желаемым для обвиняемого результатам предлагается расценивать как факт несогласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением: как следствие – дело должно быть рассмотрено в общем порядке.

Поскольку одним из оснований принятия судебного решения в порядке гл.40 УПК является санкция статьи, не превышающая 10 лет лишения свободы, перспектива принятия судом решения в особом порядке может инициировать противоправное воздействие на лиц, содействующих уголовному правосудию, на формирование доказательств совершения менее тяжкого преступления (его квалификации дознавателем, следователем или судом).

Рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных имеет специфику обеспечения безопасности как самих присяжных, так и иных участников процесса. Одной из причин нежелания кандидатов в присяжные участвовать в суде является опасение за свою безопасность. В связи с этим особо актуальным является исследование вопроса о безопасности присяжных в связи с расширением действия этой формы судопроизводства в районных судах и гарнизонных военных судах: 23 июня 2016 г. был принят Федеральный закон № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей», который начинает действовать с 1 июня 2017 г. (за исключением отдельных положений).

В качестве специфических мер безопасности участников уголовного судопроизводства рассматривается изменение подсудности уголовных дел суду присяжных и изъятие определенных категорий дел о терроризме с передачей их в военные окружные суды (Московский, Северо-Кавказский и Приволжский) на основании новой ч. 6.1 ст. 31 УПК РФ. Применение видеоконференцсвязи с удаленным доступом подсудимого также является одной из гарантий обеспечения безопасного участия в производстве по уголовному делу всех участников процесса, включая суд. Уголовно-процессуальный закон не исключает возможности рассмотрения дела с участием присяжных заседателей на территории следственных изоляторов, в которые свободный доступ строго ограничен и имеются достаточные условия для обеспечения безопасности в процессе рассмотрения дела по существу. Позицию Верховного Суда Российской Федерации, выраженную в применении аналогии ч. 8 ст. 335 УПК РФ на запрет доведения до присяжных данных о личности потерпевшего или свидетеля (определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 30 ноября 2006 г. № 1-50/2005), рекомендуется рассматривать как дополнительную гарантию безопасности лиц, содействующих правосудию.

Судопроизводство по делам о преступлениях несовершеннолетних предусматривает дополнительные (усложненные) правила проведения процессуальных и следственных действий (гл. 50 УПК РФ), направленные на усиления прав и законных интересов его несовершеннолетних участников, в том числе права на безопасность. Обеспечение безопасности несовершеннолетнего подсудимого

может быть обеспечено путем проведения закрытого судебного заседания (п. 2, 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ), что соответствует ряду международных документов, например ст. 14 Международного Пакта от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» и др.

Кроме того, рассмотрены иные правовые возможности усиления гарантий на безопасность. Оказание противоправного воздействия должно рассматриваться в качестве дополнительного основания для участия адвоката как представителя несовершеннолетнего потерпевшего в новой ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ. Также новая ч. 5 ст. 191 УПК РФ не исключает правовой возможности воспроизведения материалов видеозаписи и киносъемки следственного действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в судебном заседании для обеспечения их безопасности, а ч. 6 ст. 280 УПК РФ, регулирующая особенности допроса несовершеннолетних в суде, предусматривает возможность удаления из зала суда подсудимого для проведения допроса судом несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Она может быть использована по мотивам обеспечения безопасности в судебном заседании.

В целях усиления гарантий участников процесса на безопасность при международном сотрудничестве в области уголовного судопроизводства предлагается анализ совместного Решения Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 5 июля 2010 г. № 50 «О международных договорах Таможенного союза в сфере сотрудничества по уголовным и административным делам».

Рекомендовано дополнение в постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания», а также от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» обобщения практики применения мер безопасности участников уголовного процесса, содействующих уголовному правосудию.

Право на безопасность при задержании корреспондирует к п. 16 постановления ЕСПЧ от 17 апреля 2014 г. (Дело «Гайратбек Салиев (Gayratbek Saliev) против Российской Федерации»).

Как одна из форм обеспечения безопасности участников уголовного процесса по делам, связанным с международным сотрудничеством, должна использоваться видеоконференцсвязь при производстве процессуальных действий. При этом защищаемое лицо находится в Российской Федерации и на основании норм УПК РФ дает показания или иным образом оказывает содействие должностным лицам правоохранительного органа другого государства с применением видеоконференцсвязи.

Применение положений ч. 3 ст. 11 и ч. 5 УПК РФ следует учитывать для обеспечения безопасности, по крайней мере, трех категорий участников уголовного судопроизводства: 1) иностранных граждан, отбывающих наказание в РФ; 2) российских граждан, которые отбывают наказание за пределами РФ; 3) процедуры обеспечения безопасности при транзите защищаемого лица.

В заключении излагаются основные результаты исследования, формулируются новые доктринальные положения, а также выводы и предложения по изменению и дополнению уголовно-процессуального законодательства России, направленные на обеспечение безопасного участия личности в уголовном судопроизводстве.

Приложения содержат бланк анкеты и результаты проведенного автором анкетирования практических работников.

**Основные научные положения диссертации
Дмитриевой Анны Александровны
опубликованы в следующих работах:**

**Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых
журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК**

1. *Дмитриева, А. А.* Меры безопасности, применяемые в отношении участников процесса на стадии предварительного расследования уголовного дела / А. А. Дмитриева // Российский следователь. – 2017. – № 1. – 0,3 п.л.
2. *Дмитриева, А. А.* Предпосылки модернизации процесса безопасного участия личности в современном российском уголовном процессе / А. А. Дмитриева // Общество и право : научно-практический журнал. – 2017. – № 1. – 0,4 п.л.
3. *Дмитриева, А. А.* К вопросу о содержании теоретической модели безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве / А. А. Дмитриева // Вестник Краснодарского университета МВД России : научно-практический журнал. – 2017. – № 1 – 0,4 п.л.
4. *Дмитриева, А. А.* Предпосылки применения мер государственной защиты участников российского уголовного процесса, содействующих правосудию / А. А. Дмитриева // Пробелы в российском законодательстве : юридический журнал. – 2016. – № 8. – 0,35 п.л.
5. *Дмитриева, А. А.* Ограничение гласности уголовного судопроизводства как условие безопасности участников уголовного процесса / А. А. Дмитриева // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2016. – Т. 26. – № 5. – 0,5 п.л.
6. *Дмитриева, А. А.* Обеспечение безопасности личности при отложении или приостановлении судебного разбирательства по уголовному делу / А. А. Дмитриева // Вестник Тверского государственного университета: научный журнал. Серия «Право». – 2016. – № 3. – 0,4 п.л.
7. *Дмитриева, А. А.* Новые правила оглашения показаний судом как усиление гарантий процессуальной безопасности участников уголовного судопроизводства / А. А. Дмитриева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2016. – № 2. – 0,5 п.л.
8. *Дмитриева А.А.* Поводы и основание принятия решения о применении уголовно-процессуальных мер безопасности к участникам досудебного уголовного судопроизводства / А.А. Дмитриева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2016. – № 1. – 0,5 п.л.
9. *Дмитриева, А. А.* К вопросу о расширении уголовно-процессуальных мер безопасности участников уголовного судопроизводства / А. А. Дмитриева // Вестник Томского государственного университета : общенаучный периодический журнал. – 2015. – № 396. – 0,4 п.л.
10. *Дмитриева, А. А.* Проблемы обеспечения безопасности защищаемых лиц при окончании производства предварительного расследования / А. А. Дмитриева // Российский следователь. – 2015. – № 19. – 0,5 п.л.

11. *Дмитриева, А. А.* Безопасность личности при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл.40.1 УПК РФ) / А. А. Дмитриева // Российский следователь. – 2015. – № 17. – 0,5 п.л.
12. *Дмитриева, А. А.* Правовое регулирование процесса обеспечения безопасности участников уголовного процесса в нормах УПК Республики Таджикистан / А. А. Дмитриева // Международное уголовное право и уголовная юстиция. – 2015. – № 6. – 0,35 п.л.
13. *Дмитриева, А. А.* Безопасность участников процесса в судебном разбирательстве по уголовному делу / А. А. Дмитриева // Уголовное право. – 2015. – № 6. – 0,4 п.л.
14. *Дмитриева, А. А.* Правовое значение Соглашения о защите участников уголовного судопроизводства отдельных стран СНГ / А. А. Дмитриева // Международное уголовное право и уголовная юстиция. – 2015. – № 5. – 0,5 п.л.
15. *Дмитриева, А. А.* Совершенствование системы принципов осуществления государственной защиты участников современного российского уголовного судопроизводства / А. А. Дмитриева // Общество и право : научно-практический журнал. – 2015. – № 4. – 0,4 п.л.
16. *Дмитриева, А. А.* К вопросу об основных направлениях повышения эффективности государственной защиты и безопасности участников уголовного судопроизводства / А. А. Дмитриева // Вестник Краснодарского университета МВД России : научно-практический журнал. – 2015. – № 4. – 0,4 п.л.
17. *Дмитриева, А. А.* Правовое регулирование переселения на другое место жительства потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, содействующих правосудию / А. А. Дмитриева // Пробелы в российском законодательстве : юридический журнал. – 2015. – № 4. – 0,2 п.л.
18. *Дмитриева, А. А.* Соотношение гласности и конфиденциальности процесса обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства / А. А. Дмитриева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2015. – Т. 15. – № 4 – 0,4 п.л.
19. *Дмитриева, А. А.* Законодательные предпосылки и тенденции повышения эффективности процесса государственной защиты и безопасности участников уголовного судопроизводства / А. А. Дмитриева // Общество и право : научно-практический журнал. – 2015. – № 3. – 0,4 п.л.
20. *Дмитриева, А. А.* Правоприменительные потребности реализации государственной защиты и обеспечения безопасности личности в производстве по уголовному делу / А. А. Дмитриева // Бизнес в законе : экономико-юридический журнал. – 2015. – № 3. – 0,3 п.л.
21. *Дмитриева, А. А.* Проблемы повышения эффективности обеспечения безопасности участников уголовного процесса в стадии предварительного расследования / А. А. Дмитриева // Пробелы в российском законодательстве : юридический журнал. – 2015. – № 3. – 0,3 п.л.
22. *Дмитриева, А. А.* Безопасность личности при выделении, соединении производства по уголовному делу / А. А. Дмитриева // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2015. – № 3. – 0,3 п.л.

23. *Дмитриева, А. А.* Проблемы применения мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников процесса в стадии возбуждения уголовного дела / А. А. Дмитриева // *Общество и право : научно-практический журнал.* – 2015. – №. 2. – 0,4 п.л.

24. *Дмитриева, А. А.* Переселение защищаемых лиц на другое место жительства: новое в применении меры государственной защиты / А. А. Дмитриева // *Вестник Томского государственного университета. Право.* – 2015. – № 2 (16). – 0,5 п.л.

25. *Дмитриева, А. А.* Прослушивание телефонных переговоров как разведывательное оперативно - техническое мероприятие / А. А. Дмитриева, С. Ю. Вахрушев // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право».* – 2006. – Вып. 8. – № 1. – 0,3 п.л.

26. *Дмитриева, А.А.* Коллизии производства по преступлениям частного-публичного характера / А. А. Дмитриева, С. В. Горлова // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право».* – 2006. – Вып. 8. – № 1. – 0,3 п.л.

Монографии, учебники, пособия и методические рекомендации

27. *Дмитриева, А. А.* Механизмы обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве : монография / А. А. Дмитриева. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 9,27 п.л.

28. *Дмитриева, А. А.* Реализация мер безопасности личности в судебном производстве по уголовному делу : монография / А. А. Дмитриева. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – 10,46 п.л.

29. *Дмитриева, А. А.* Применение мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников процесса на досудебных стадиях производства по уголовному делу: проблемы теории и правоприменения: монография / А. А. Дмитриева. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – 10,23 п.л.

30. *Дмитриева, А. А.* Защита прав свидетелей и потерпевших: учебно-методическое пособие / А. А. Дмитриева. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2011. – 174 с. – 12 п.л.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

31. *Дмитриева, А. А.* Организационно-правовые основы деятельности органов, обеспечивающих государственную защиту / А. А. Дмитриева, И.М. Беляева // *Sciences of Europe (Praha, Czech Republic).* – Vol 3. – № 9 (9). – 0,3 п.л.

32. *Дмитриева, А. А.* Особенности государственной защиты участников процесса в ходе досудебного производства по уголовным делам / А. А. Дмитриева // *Актуальные вопросы правовых научных исследований в системе органов внутренних дел : материалы междунар. науч.-практ. конф.* – Караганда : Научно-исследовательский институт Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2016. С. 250-253. – 0,3 п.л.

33. *Дмитриева, А. А.* Содержание государственной правоохранительной деятельности, направленной на обеспечение безопасности участников современного российского уголовного судопроизводства / А. А. Дмитриева // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию юридического факультета (Чебоксары, 2 декабря 2016 г.). – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – 0, 25 п.л.
34. *Дмитриева, А. А.* Основные компоненты государственной защиты и обеспечения безопасности участников процесса, содействующих уголовному правосудию / А. А. Дмитриева // Вестник Коми Республиканской академии государственной службы и управления. Серия «Государство и право». 2016. – № 21. – 0,3 п.л.
35. *Дмитриева, А. А.* Проблемы обеспечения сохранности сведений о защищаемом лице после вступления приговора в силу / А. А. Дмитриева // Право, наука, образование: традиции и перспективы : междунар. науч.-практ. конф., посвященная 85-летию образования Саратовской государственной юридической академии. – Саратов : СГЮА, 2016. – 0,25 п.л.
36. *Дмитриева, А. А.* О реализации мер государственной защиты и обеспечения безопасности личности в сфере российского уголовного судопроизводства / А. А. Дмитриева // Охрана прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 55-летию д-ра юрид. наук, проф. О. А. Зайцева. – М. : МАЭП, 2016. – 0,5 п.л.
37. *Дмитриева, А. А.* О необходимости расширения оснований оглашения показаний участников процесса в ходе судебного разбирательства // А. А. Дмитриева // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. – Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016. – 0,25 п.л.
38. *Дмитриева, А. А.* Безопасность личности при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних / А. А. Дмитриева // Эффективность права: проблемы теории и практики : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2016. – 0,4 п.л.
39. *Дмитриева, А. А.* Правовые основы обеспечения государственной защиты и личной безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству / А. А. Дмитриева // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 50-летию д-ра юрид. наук, проф. А. В. Гриненко. – М.: МАЭП, 2016. – 0,4 п.л.
40. *Дмитриева, А. А.* Безопасность личности при исполнении приговора или изменении его содержания / А. А. Дмитриева // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе : материалы междунар. науч.-практ. конф., 22-23 сентября 2016 г. / М-во внутр. дел РФ, Краснодар. ун-т МВД России, Новорос. фил. Краснодар. ун-та МВД России. – Краснодар : Издательский Дом – Юг, 2016. – 0,3 п.л.

41. *Дмитриева, А. А.* Проблемы государственной защиты участников российского уголовного судопроизводства / А. А. Дмитриева, В. А. Скрябин // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2016 : материалы XVIII междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2016. – Ч. II. – 0,25 п.л.

42. *Дмитриева, А. А.* О межотраслевых проблемах повышения эффективности защиты участников в досудебных стадиях российского уголовного процесса / А. А. Дмитриева // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 15 апреля 2016 г.) : в 2 ч. Ч.1. – Чебоксары : Изд-во Чуваш.ун-та, 2016. – 0,3 п.л.

43. *Дмитриева, А. А.* Роль и правовое значение Государственной Программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014-2018 годы» / А.А. Дмитриева // Формирование общероссийской гражданской идентичности: социально-экономический аспект / сборник научных трудов (25 февраля 2016 г., г. Казань, РФ). / Сост. канд. пед. Наук Э. М. Рафикова / Под ред. : д-ра мед. наук И. Ш. Мухаметзянова – Казань : ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2016. – 0,3 п.л.

44. *Дмитриева, А. А.* О необходимости расширения системы мер государственной защиты и личной безопасности участников уголовного судопроизводства / А. А. Дмитриева // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и криминологии: материалы междунар.науч.-практ. конф. – М. : Московская академия экономики и права, 2015. – 0,4 п.л.

45. *Дмитриева, А. А.* Обеспечение безопасности личности при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей / А. А. Дмитриева // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и криминологии: материалы междунар. науч.-практ. конф. – М. : Московская академия экономики и права, 2015. – 0,4 п.л.

46. *Дмитриева, А. А.* Проблемы обеспечения безопасности лиц, участвующих в производстве по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) / А. А. Дмитриева // Дифференциация уголовного судопроизводства как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства : сб. науч. статей. – Челябинск, 2015. – 0,4 п.л.

47. *Дмитриева, А. А.* Уголовно-процессуальная политика в сфере обеспечения безопасности и государственной защиты участников уголовного судопроизводства / А. А. Дмитриева // Современные проблемы уголовной политики : материалы VI междунар. науч.-практ. конф., 25 сент. 2015 г. : в 2 т. / под ред. А. В. Симоненко. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. – Т. I. – 0,4 п.л.

48. *Дмитриева, А. А.* Правовые основы сотрудничества правоохранительных органов стран СНГ по обеспечению государственной защиты и безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию / А. А.

Дмитриева // Научная дискуссия: вопросы права : материалы всерос. науч.-практ. конф. 2015. – Моздок: Моздокский филиал МАЭП, 2015. – 0,4 п.л.

49. *Дмитриева, А. А.* Международные стандарты государственной защиты участников уголовного судопроизводства / А. А. Дмитриева // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики : сб. материалов 5-ой междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 3 декабря 2015 г.). – Чебоксары : Изд-во Чуваш.ун-та, 2015. – 0,35 п.л.

50. *Дмитриева, А. А.* Анализ уголовно-процессуальных мер безопасности участников российского уголовного судопроизводства / А. А. Дмитриева // Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2015 : междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2015. – 0,2 п.л.

51. *Дмитриева, А. А.* Особенности обеспечения безопасности участников процесса в стадии возбуждения уголовного дела / А. А. Дмитриева // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений). – М. : Академия управления МВД России, 2015. Ч. 1. – 0,3 п.л.

52. *Дмитриева, А. А.* Некоторые особенности обеспечения безопасности личности при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних / А. А. Дмитриева // Научные труды Московской академии экономики и права. Вып. № 30. М. : МАЭП, 2015. – 0,3 п.л.

53. *Дмитриева, А. А.* Обеспечение безопасности личности при международном сотрудничестве в области уголовного судопроизводства / А. А. Дмитриева // Научные труды Московской академии экономики и права. Вып. № 30. М. : МАЭП, 2015. – 0,3 п.л.

54. *Дмитриева, А. А.* Совершенствование мер государственной защиты участников уголовного процесса в Российской Федерации / А. А. Дмитриева // Управленческие аспекты развития Северных территорий России : материалы всерос. науч. конф. (20-23 октября 2015 г., Сыктывкар) : в 4 ч. – Сыктывкар : ГОУ ВО КРАГСИУ, 2015. – Ч. 1. – 0,2 п.л.

55. *Дмитриева, А. А.* Обеспечение безопасности защищаемого лица в стадии назначения уголовного дела к слушанию / А. А. Дмитриева // Вестник научных трудов юридического факультета «ЮристЪ». – Казань, 2015. – 0,3 п.л.

56. *Дмитриева, А. А.* Правовые позиции Верховного Суда РФ относительно обеспечения конфиденциальности защищаемого лица в уголовном судопроизводстве / А. А. Дмитриева, Е. О. Зайцев // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. – Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. – 0,2 п.л.

57. *Дмитриева, А. А.* К вопросу о безопасности участников уголовного судопроизводства в стадии предварительного расследования / А. А. Дмитриева // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе : материалы междунар. науч.-практ. конф., 17–18 сентября 2015 г. / М-во внутр. дел РФ, Краснодар. ун-т МВД России, Новорос. фил.

Краснодар. ун-та МВД России. – Краснодар : Издательский Дом – Юг, 2015. – 0,2 п.л.

58. *Дмитриева, А. А.* Проблемы обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших в российском уголовном процессе / А. А. Дмитриева // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики. – Челябинск, 2015. – 0,5 п.л.

59. *Дмитриева, А. А.* Законные интересы потерпевшего как объекты правовой защиты / А. А. Дмитриева // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: третья междунар. науч.-практ. конф. – Алушта, 2015. – 0,5 п.л.

60. *Дмитриева, А. А.* Государственная защита и обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в ходе расследования уголовного дела / А. А. Дмитриева // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и криминологии : материалы междунар. науч.-практ. конф. – М. : Московская академия экономики и права, 2014. – 0,3 п.л.

61. *Дмитриева, А. А.* К вопросу об обеспечении безопасности лиц, содействующих правосудию, при досудебном соглашении о сотрудничестве по уголовным делам / А. А. Дмитриева // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и криминологии : материалы междунар. науч.-практ. конф. – М.: Московская академия экономики и права, 2014. – 0,25 п.л.

62. *Дмитриева, А. А.* Характеристика уголовно-процессуального представительства адвокатом свидетеля / А. А. Дмитриева // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 85-летию со дня рождения проф., д-ра юрид. наук, заслуженного деятеля высшей школы Ю. Д. Лившица – 4 апреля 2014 г. – Ч. I. – Челябинск, 2014. – 0,3 п.л.

63. *Дмитриева, А. А.* Реализация права потерпевшего и его представителя на участие в формировании коллегии присяжных заседателей / А. А. Дмитриева // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сборник научных трудов кафедры уголовного процесса и криминалистики ЮУрГУ (К 80-летию со дня рождения Ю.Д.Лившица). – Ч.1. – Челябинск, 2009. – 0,3 п.л.

64. *Дмитриева, А. А.* Реабилитация по делам частного обвинения как необходимая гарантия защиты прав граждан / А. А. Дмитриева, С. В. Горлова // Право и современность : сборник науч.-практ. статей / Под ред. Л. И. Бочковой, С. В. Савинова. Вып. 2. – Ч.1. – Саратов: СЮИ МВД России, 2007. – 0,4 п.л.

65. *Дмитриева, А. А.* Право на реабилитацию по делам частного обвинения как неотъемлемое право граждан / А. А. Дмитриева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2007. – Вып. 9. – 0,3 п.л.

66. *Дмитриева, А. А.* Адвокат-представитель: правовое состояние / А.А. Дмитриева // Правовые состояния и взаимодействия : историко-теоретический, отраслевой и межотраслевой анализ. СПб., 2006. – 0,3 п.л.

67. *Дмитриева, А. А.* Оценка допустимости доказательств стороной защиты / А. А. Дмитриева, А. А. Коряжкин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2005. – Вып. 8. – 0,2 п.л.
68. *Дмитриева, А. А.* Защита имущественных прав потерпевших при расследовании уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 168, ч. 1 ст. 219, ч. 1. ст. 261 УК РФ / А. А. Дмитриева, С. Н. Гребельник // Ученые записки : сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. – Вып. 1. – Оренбург, 2004. – 0,4 п.л.
69. *Дмитриева, А. А.* Судебная оценка допустимости доказательств / А. А. Дмитриева, А. А. Коряжкин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2004. – Вып. 5. – 0,3 п.л.
70. *Дмитриева, А. А.* Особенности процессуального положения потерпевшего в суде присяжных / А. А. Дмитриева, А. В. Силаев // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2004 г. : материалы VI междунар. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию и памяти проф. Ю. Д. Лившица. – 1-2 апреля 2004 г. – Челябинск, 2004, – Ч. 1. – 0,3 п.л.
71. *Дмитриева, А. А.* Представительство прав и законных интересов потерпевшего в российском уголовном процессе / А. А. Дмитриева // Южно-Уральский юридический вестник. – 2003. – № 6. – 0,2 п.л.
72. *Дмитриева, А. А.* О необходимости обязательного участия адвоката-представителя потерпевшего в уголовном процессе / А. А. Дмитриева // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России : межвузовский сборник научных трудов. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – 0,2 п.л.
73. *Дмитриева, А. А.* Заявление о преступлении как повод для возбуждения уголовного дела / А. А. Дмитриева // Новый уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и практика его применения. Оренбург : ИПК ОГУ, 2002. – 0,3 п.л.
74. *Дмитриева, А. А.* Участие адвоката-представителя потерпевшего в доказывании по уголовному делу / А. А. Дмитриева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2002. – Вып. 2. – 0,3 п.л.
75. *Дмитриева, А.А.* Процессуальное положение потерпевшего в уголовном процессе (сравнительный анализ УПК РСФСР и УПК РФ / А. А. Дмитриева // Актуальные проблемы реформирования экономики и законодательства России и стран СНГ : материалы междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 12-13 апр. 2002 г.: В 3 ч. – Челябинск : Южно-Уральский гос. ун-т, 2002. – Ч. 3. – 0,3 п.л.
76. *Дмитриева, А. А.* Участие адвоката-представителя потерпевшего в стадии предварительного расследования / А. А. Дмитриева // Особенности правового регулирования общественных отношений в приграничных регионах РФ : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Оренбург : ОГУ, 2001. – Ч.4. – 0,2 п.л.
77. *Дмитриева, А. А.* Понятие уголовно-процессуального представительства / А. А. Дмитриева // Актуальные проблемы реформирования

законодательства России и стран СНГ – 2001 : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2001. – 0,4 п.л.

78. *Дмитриева, А. А.* Уголовно - процессуальное представительство / А. А. Дмитриева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2001. – Вып. 1. – 0,25 п.л.

79. *Дмитриева, А. А.* Уголовно-процессуальная функция адвоката-представителя потерпевшего / А. А. Дмитриева // Актуальные проблемы экономики и законодательства России : материалы всерос. науч.-практ. конф. : в 3 ч. – Челябинск, 2000. – Ч. II. – 0,2 п.л.

80. *Дмитриева, А. А.* Охрана прав потерпевшего в стадии возбуждения уголовного дела / А. А. Дмитриева // Криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты предварительного следствия : сборник материалов межвуз. науч.-практ. конф. – Челябинск : ЧЮИ МВД РФ, 2000. – Вып.1 – 0,3 п.л.

81. *Дмитриева, А. А.* Участие в уголовном процессе адвоката-представителя потерпевшего как гарантия прав и законных интересов потерпевшего / А. А. Дмитриева // Южно-уральский юридический вестник. – 1999. – № 3. – 0,2 п.л.

Общий объем опубликованных работ 67,51 п.л.

Дмитриева Анна Александровна

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
БЕЗОПАСНОГО УЧАСТИЯ ЛИЧНОСТИ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Подписано в печать 16.12.2016 г. Формат 60×84/16.
Печать трафаретная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. 2,5.
Тираж 100 экз. Заказ № __

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика
в типографии «11-й ФОРМАТ»
ИНН 7726330900
115230, г. Москва, Варшавское ш., 36.
(499) 788-78-56
www.autoreferat.ru